

Речь, произнесенная Главнокомандующим Фиделем Кастро Русом с трибуны Организации Объединенных Наций. США, 26 сентября 1960 года. [1]

Fecha:

26/09/1960

Господин председатель,

Господа делегаты,

Хоть и ходят слухи про мои долгие выступления, вам не стоит беспокоиться. Я постараюсь быть кратким и изложить все, что я считаю своим долгом здесь сказать. К тому же, в помощь переводчикам я буду говорить не торопясь.

Быть может, кое-кто думает, что мы недовольны приемом, оказанным кубинской делегации. Это не так. Мы прекрасно понимаем причины происходящего. Поэтому мы не сердимся, и пусть никто не беспокоится, что Куба перестанет вносить свою крупицу в работу по достижению взаимопонимания между людьми.

Однако я буду откровенен.

Для того, чтобы направить делегацию в ООН, нужны деньги. Мы, слаборазвитые страны, не можем тратить наши скудные средства иначе, кроме как для того, чтобы говорить откровенно на этой встрече представителей почти всех стран мира.

Предыдущие ораторы выразили свое беспокойство по поводу проблем, которые интересуют всех. Эти проблемы интересуют и нас, и, кроме того, вокруг Кубы сложилась особая ситуация. Дело в том, что в настоящий момент тема Кубы, очевидно, беспокоит весь мир, ибо недаром выступившие здесь делегаты из разных стран в числе актуальных проблем мира затронули проблему Кубы. Помимо вопросов, которые сегодня тревожат весь мир, у Кубы имеются свои проблемы, которые беспокоят наш народ.

Говорится о всеобщем стремлении к миру. К этому стремятся народы всех стран, а, значит, и народ Кубы. Однако мира, который человечество желает сохранить, у нас, кубинцев, нет уже давно. Опасные моменты, которые другие страны мира могут считать относительно отдаленными, стали нашими насущными проблемами и заботами. Прибыть сюда, чтобы изложить проблемы Кубы на этой ассамблее, оказалось нелегким делом. Нам было непросто прибыть сюда.

Не знаю, может, мы какие-то особенные. Быть может, мы, члены кубинской делегации, представляем самое худшее правительство в мире? Быть может мы, представители кубинской делегации, заслуживаем то дурное обращение, какое было проявлено по отношению к нам по прибытии? А почему именно наша делегация? Куба неоднократно направляла свои делегации в ООН, Куба была представлена здесь самыми разными людьми, и тем не менее, именно теперь в отношении нас были предприняты чрезвычайные меры: ограничение нашего передвижения пределами Острова Манхэттен, указание всем гостиницам, чтобы они воздержались сдавать нам номера, враждебность и изоляция под предлогом обеспечения нашей безопасности...

Вероятно, никто из вас, господа делегаты, никто из вас, представляющих не какого-то

отдельного человека, но целые страны, (и, следовательно, все, что касается каждого из вас, затрагивает страну, которую вы представляете по прибытии в этот город Нью-Йорк), не подвергался такому унижительному отношению, оскорблению личности, физическому оскорблению, какое пришлось испытать руководителю кубинской делегации.

Я не собираюсь никого и ни в чем убеждать здесь, на этой ассамблее. Я ограничусь правдой. Пришло время предоставить нам возможность высказаться. О нас говорили уже давно и долго, о нас говорили в газетах, а мы молчали. Мы не можем защищаться от этих нападков здесь, в этой стране. Наша возможность сказать правду – вот эта, и мы непременно ею воспользуемся.

Унижение, попытки шантажа, выселение из отеля, в котором мы проживали... Переехав в другой отель, мы сделали все возможное, чтобы избежать проблем, полностью воздерживаясь от выхода из наших номеров, не посещая никаких других мест, кроме этого зала Организации Объединенных Наций, в котором мы побывали считанные разы, и лишь один раз приняли приглашение на прием в Посольство советского правительства. Однако и этого оказалось недостаточно для того, чтобы нас оставили в покое.

Кубинских иммигрантов здесь, в этой стране, было много. За последние 20 лет более 100 000 кубинцев переселились в эту страну, покинув родную землю, где они хотели бы жить всегда и куда они хотят вернуться, как неизменно хотят вернуться те, кто по социальным или экономическим причинам вынужден был покинуть свою родину. Эти кубинцы здесь работали, соблюдали и продолжают соблюдать законы, и, разумеется, переживали за свою родину, переживали за Революцию. У них никогда не было проблем, но в один прекрасный день в эту страну начали прибывать люди другого типа: военные преступники, убийцы, некоторые из которых погубили сотни наших соотечественников. Здесь их не замедлила обласкать реклама, власти, что, конечно же, отражается на поведении этих людей, которые провоцируют частые инциденты среди проживающих в США кубинцев, которые на протяжении многих лет честно работают в этой стране.

В результате одного такого инцидента, спровоцированного теми, кто чувствует за собой поддержку в виде регулярных кампаний против Кубы, и при пособничестве властей погиб ребенок. Это было прискорбным событием, прискорбным для всех нас. В этом не было вины живущих здесь кубинцев. И уж ни в коей мере в этом не были виновны мы, члены кубинской делегации. Тем не менее, все вы, вероятно, видели газетные заголовки, в которых говорилось, что «группы сторонников Кастро» убили десятилетнюю девочку. И спикер Белого дома с лицемерием, характерным тем, кто связан с делами, касающимися отношений Кубы с этой страной, немедленно распространил по всему миру заявления о событии с обвинениями в адрес кубинской делегации. Разумеется, Его Превосходительство господин Представитель Соединенных Штатов в этой ассамблее также не замедлил присоединиться к этому фарсу, направив правительству Венесуэлы телеграмму с соболезнованиями родственникам жертвы, как будто он считал свои долгом оправдаться от имени Объединенных Наций за нечто такое, в чем предположительно виновна кубинская делегация.

И это было еще не все. После того, как мы были вынуждены покинуть одну из гостиниц этого города, мы направились в здание Объединенных Наций, и пока предпринимались другие шаги, был найден скромный отель, отель для негров в Гарлеме, который нас принял. Приглашение на размещение было получено во время нашей беседы с господином Генеральным секретарем. Тем не менее, один из сотрудников Государственного департамента сделал все возможное, чтобы помешать нашему размещению в этом отеле. В тот же момент, как по мановению волшебной палочки, в Нью-Йорке начали появляться отели. Отели, ранее отказавшиеся размещать кубинскую делегацию, теперь предлагали нам бесплатное поселение. Однако мы, следуя элементарному принципу взаимности, приняли приглашение отеля Гарлема. Мы считали, что имеем право на то, чтобы нас оставили в покое. Но нет, в покое нас не оставили.

Уже во время нашего пребывания в Гарлеме, (чему им не удалось помешать), начались

клеветнические кампании. Повсеместно начала распространяться новость о том, что кубинская делегация поселилась в публичном доме. Некоторые господа считают, что скромный отель для негров США в районе Гарлем равноценен публичному дому. Кроме того, они предприняли попытки опозорить кубинскую делегацию, проявив неуважение даже по отношению к женщинам, работающим с нашей делегацией или входящим в ее состав.

Если бы мы были людьми низкого пошиба, какими нас хотят изобразить любой ценой, империалисты не потеряли бы свою надежду, – а потеряли они ее давно, – каким-то образом подкупить или соблазнить нас. А раз такая надежда давно утрачена, и оснований лелеять ее никогда не имелось, они, по крайней мере, должны были бы признать (особенно после того, как объявили о проживании кубинской делегации в публичном доме), что империалистический финансовый капитал – это потаскуха (и отнюдь не «Добродетельная шлюха» Жан-Поля Сартра), которой не под силу прельстить нас.

Перейдем к проблеме Кубы. Быть может, кто-то из вас хорошо информирован, а кое-кто – не очень. Все зависит от источников информации, но, безусловно, для мира проблема Кубы, получившая широкую известность за последние два года, представляется новой темой. У мира не было особых причин знать о существовании Кубы. Для многих она была своего рода придатком Соединенных Штатов. Даже для многих граждан этой страны Куба оставалась колонией Соединенных Штатов. На карте Куба не представлена в виде колонии, однако, хотя она и отличается по цвету от Соединенных Штатов, фактически она являлась ею.

Каким же образом наша страна стала колонией Соединенных Штатов? Происхождение Кубы не имеет к этому никакого отношения. Соединенные Штаты и Кубу колонизировали разные люди. У Кубы совершенно иные этнические и культурные корни, которые укреплялись веками. Куба была последней страной в Америке, освободившейся от испанского колониализма, от испанского колониального гнета, (да простит меня Его Превосходительство представитель испанского правительства). И как последней, ей пришлось сражаться еще ожесточеннее.

У Испании тогда оставалось только одно владение в Америке, и защищала она его упорно. Нашей маленькой стране, насчитывавшей к тому моменту чуть больше миллиона жителей, пришлось в одиночку противостоять армии, считавшейся одной из самых сильных в Европе. Против малочисленного населения Кубы испанское правительство мобилизовало армию, по численности равной всем войскам, вместе взятым, боровшимся против независимости в Южной Америке. Героической и несгибаемой воле нашего народа, стремившегося к свободе, противостояло до полумиллиона испанских солдат.

Тридцать лет сражались кубинцы в одиночку за свою независимость. Тридцать лет, которые укрепили в кубинцах любовь к свободе и независимости родины. Однако Куба, по словам президента Соединенных Штатов начала прошлого века Джона Адамса, была плодом, она была яблоком на древе Испании, которое, созрев, должно было упасть в руки Соединенных Штатов. Кроме того, власть Испании на нашей родине ослабла. У Испании уже не было ни людей, ни средств для продолжения войны на Кубе; Испания потерпела поражение. Яблоко, казалось, созрело, и правительство Соединенные Штаты протянуло руки.

Не одно, а несколько яблок упало в руки США: Пуэрто-Рико, героический Пуэрто-Рико, начавший свою борьбу за независимость вместе с кубинцами, Филиппинские острова и еще ряд территорий. Однако способ захвата нашей страны не мог оставаться прежним. Наша страна вела ожесточенную борьбу и за нее стояло мировое сообщество. Способ должен был быть иным.

Кубинцы, боровшиеся за независимость своей страны, кубинцы, проливавшие кровь и жертвовавшие своей жизнью, искренне поверили в Совместную резолюцию Конгресса Соединенных Штатов от 20 апреля 1898 года, в которой провозглашалось, что Куба есть и по праву должна оставаться свободной и независимой.

Народ Соединенных Штатов симпатизировал борьбе кубинцев. Совместная декларация была

законом Конгресса этой страны, в силу которого Испании объявлялась война. Однако это заблуждение завершилась жестоким обманом. После двухлетней военной оккупации нашей родины произошло нечто неожиданное: в момент, когда Учредительное собрание от имени народа Кубы разрабатывало Основной закон Республики, Конгресс Соединенных Штатов объявило о новом законе по предложению сенатора Платта, ставшем для Кубы мрачным напоминанием. Тем законом устанавливалось следующее: Учредительное собрание Кубы должно было включить приложение, в силу которого правительству Соединенных Штатов предоставлялось право вмешиваться в политические проблемы Кубы, а также право арендовать отдельные части ее территории под военно-морские базы или угольные порты.

Другими словами, в силу закона, принятого законодательными властями иностранного государства, Конституция нашей родины должна была содержать вышеупомянутое условие, причем членам нашего Учредительного собрания было недвусмысленно сказано, что в случае несогласия с данной Поправкой оккупационные войска не будут выведены. Другими словами, законодательным органом иностранного государства нашей стране было навязано – и навязано силой – право США вмешиваться в дела Кубы и право арендовать военно-морские базы или порты на ее территории.

Странам, недавно вошедшим в состав этой организации, народам, начинающим отныне независимую жизнь, полезно иметь в виду историю нашей родины, поскольку на своем пути они могут столкнуться с аналогичными ситуациями. Ну, если не они, то те, кто придет потом или их дети, внуки, хотя, мне кажется, долго ждать не придется.

Таким образом началась новая колонизация нашей родины: американские компании приобретали лучшие сельскохозяйственные земли, им передавались в пользование природные ресурсы, месторождения, с ними подписывались концессии на коммунальные услуги и на их эксплуатацию, заключались льготные торговые соглашения и разного рода договоры, что вкупе с признанным Конституцией правом – принудительно признанным правом – на интервенцию в нашу страну, превратили нашу родину из испанской в американскую колонию.

У колоний нет голоса, мир не ведает о колониях, пока у тех не появится возможность высказаться. Поэтому о нашей колонии и ее проблемах миру не было известно. В учебниках по географии появился еще один флаг, еще один герб, на географических картах – еще один цвет, однако независимой республики как таковой не существовало. Не стоит заблуждаться, ибо обманываясь, мы выставляем себя на посмеище; не нужно обманываться: независимой республики там не было, там была колония, которой управлял посол Соединенных Штатов.

Нам не стыдно говорить об этом открыто, поскольку теперь мы с гордостью можем сказать, что отныне ни одному посольству не удастся править нашей страной. Нашей страной правит народ! (аплодисменты)

И вновь кубинской нации пришлось бороться за свою независимость. Она добилась ее после семи лет кровавой тирании. Кто же тиранил наш народ? Ее тиранили те, кто в нашей стране был всего лишь орудием в руках людей, властвующих над экономикой нашей родины.

Каким образом может поддерживаться непопулярный режим, противный интересам народа, если не силой? Стоит ли объяснять представителям наших братских народов Латинской Америки, что такое военная тирания? Стоит ли объяснять, каким образом она поддерживается? Стоит ли вдаваться в историю некоторых из них, ставших уже классическими примерами? Стоит ли говорить, на какие силы они опираются, какие национальные и международные интересы служат им опорой?

Группа военных, угнетавшая нашу страну, располагала поддержкой самых реакционных кругов страны и, прежде всего, иностранные компаний, управляющих экономикой нашей страны. Всем известно – и, насколько мы знаем, это признает само правительство Соединенных Штатов, – что

такого рода правительство предпочитают монополии. Почему? Да потому что с помощью силы пресекаются любые требования народа, силой подавлялись забастовки, требовавшие лучших условий жизни, силой подавлялись крестьянские движения, боровшиеся за владение землей, силой подавлялись самые заветные чаяния народа.

Вот почему те, кто руководит политикой Соединенных Штатов, предпочитали правительства, которые управляли страной с помощью силы. Вот почему эти правительства долго держались и продолжают держаться у власти в странах Америки. Конечно же, в вопросе располагать или не располагать поддержкой правительства Соединенных Штатов все зависит от обстоятельств.

К примеру, сейчас они говорят, что выступают против одного из таких правительств – правительства Трухильо, однако они не высказываются против других, властвующих с помощью силы правительств, как, например, в Никарагуа или в Парагвае. В Никарагуа это уже не силовое правительство, а фактически почти такая же, как в Англии, конституционная монархия, когда власть передается от родителей детям, и то же самое могло произойти на нашей родине. На Кубе с помощью силы властвовало правительство Фульхенсио Батисты – правительство, выгодное американским монополиям на Кубе, однако оно, разумеется, не соответствовало интересам кубинского народа, и кубинский народ ценой многочисленных жизней сбросило это правительство, лишив его власти.

С чем столкнулась Революция, придя к власти на Кубе? С какими «чудесами» столкнулась Революция, придя к власти на Кубе? Во-первых, она столкнулась с тем, что 600 тысяч трудоспособных кубинцев не имели работы, что было пропорционально количеству безработных в США во время глубокого кризиса, потрясшего эту страну, и то, что почти привело к наступлению катастрофы в Соединенных Штатах было постоянной безработицей в нашей стране. Три миллиона человек из почти 6 миллионов всего населения страны не имели доступа к электричеству и к каким-либо удобствам электроснабжения; 3,5 миллиона человек из почти 6 миллионов населения страны жили в хижинах, бараках и трущобах, лишенных минимальных условий для проживания. В городах, на арендную плату уходило до третьей части доходов семьи. Услуги по электроснабжению и аренде жилья были одними из самых дорогих в мире. Тридцать семь с половиной процентов нашего населения были неграмотными, не умели читать и писать; у 70% наших детей, проживающих в сельской местности, не было учителей; 2% нашего населения страдало туберкулезом, то есть 100 тысяч человек из чуть более 6 миллионов. 95% детей, проживающих в сельской местности, были заражены паразитарными заболеваниями, в связи с чем детская смертность была очень высокой, а средняя продолжительность жизни – очень низкой. С другой стороны, 85% мелких земледельцев платили аренду за владение своей землей, которая составляла до 30% их доходов, в то время как лишь 1,5% землевладельцев имело под своим контролем 46% всей земли страны. Конечно же, сравнивать количество мест в больницах на определенное количество населения страны со странами, где медицинская помощь находится на среднем уровне, было смешно.

Бытовые услуги, энергетические и телефонные компании, были собственностью американских монополий.

Большая часть банков, большая часть торговли импортными товарами, нефтеперерабатывающие заводы, большая часть сахарной промышленности, лучшие земли Кубы и самые важные виды промышленности во всех отраслях были собственностью американских компаний. Преимущество Соединенных Штатов по сравнению с Кубой в платежном балансе за последние 10 лет, с 1950 года по 1960 год, составляло 1 миллиард долларов.

И это не считая миллионы, сотни миллионов долларов, похищенные из государственной казны коррумпированными правителями тирании и внесенные в банки США или Европы.

Один миллиард долларов за 10 лет. Бедная и отсталая страна Карибского бассейна с 600 тысячами безработных, способствовала экономическому развитию самой промышленно развитой

страны мира.

Вот с какой ситуацией мы столкнулись в нашей стране, она не может показаться странной многим из стран, представленным на этой ассамблее, ибо в конечном счете, то, что мы рассказали о Кубе – это ничто иное, как рентгенограмма общего диагноза, применимого к большинству представленных здесь стран.

Какой был выбор у Революционного правительства? Предать народ? Разумеется, господин Президент Соединенных Штатов считает, что то, что мы сделали для нашего народа есть предательство, и уж наверняка оно не являлось бы предательством, если бы мы были бы верными не нашему народу, но крупным американским монополиям, эксплуатирующим экономику нашей страны. Пусть, по крайней мере, будут констатированы те «чудесные вещи», с которыми столкнулась Революция, придя к власти, те самые «чудесные вещи» империализма, «чудесные вещи» «свободного мира» для нас, колонизированных стран!

Никто не сможет обвинить нас в том, что на Кубе было 600 тысяч безработных, 37,5% неграмотного населения, 2% туберкулезных больных, 95% больных паразитарными заболеваниями. Нет, никто! До этого момента мы не играли никакой роли в судьбе нашей родины; до этого момента судьбу нашей родины вершили правители, служившие интересам монополий, до этого момента судьбу нашей родине вершили монополии. Этому кто-нибудь препятствовал? Нет! Им кто-нибудь помешал? Нет! Им никто не мешал. Они сделали свое дело, а мы столкнулись с его результатами.

Каково было состояние резервов страны? Когда диктатор Батиста пришел к власти, в национальном резерве было 500 миллионов долларов – достаточная сумма, чтобы вложить ее в промышленное развитие страны. Когда Революция пришла к власти, в резервах Кубы оставалось 70 миллионов.

Возникла ли тревога по поводу промышленного развития нашей страны? Нет, никогда! Поэтому нас так удивило – так удивило, что все еще не можем опомниться от удивления, – выступление Соединенных Штатов, глубоко обеспокоенных судьбой стран Латинской Америки, стран Африки и стран Азии. И мы не все еще не опомнимся от удивления, потому, как спустя 50 лет увидели результаты.

Что такого сделало Революционное правительство? Какое преступление совершило Революционное правительство для того, чтобы нам был оказан такой прием, чтобы завести здесь, как выясилось, столь могущественных врагов?

Возникли ли проблемы с правительством Соединенных Штатов в самом начале? Нет! Были ли мы, придя к власти, одержимы целью нарываться на международные проблемы? Нет! Ни одно революционное правительство, приходящее к власти, не желает утаивать международные проблемы. Революционное правительство стремится работать над решением своих собственных проблем, осуществлять заданную программу, в точности, как те, кто по-настоящему заинтересован в прогрессе своей страны.

Первым обстоятельством, воспринятым нами как недружественный акт, явился тот факт, что двери этой страны распахнулись для целой шайки преступников, оставивших за собой кровавый след на нашей родине; людей, уничтоживших сотни беззащитных крестьян, палачей, подвергавших пыткам заключенных на протяжении долгих лет, безжалостных убийц встретили здесь с распростертыми объятиями. Нас это удивило. В чем же причина столь недружественной акции со стороны властей Соединенных Штатов по отношению к Кубе? Откуда такая враждебность? Тогда мы не совсем это понимали; сегодня мы вполне понимаем причины. Отвечала ли эта политика правильному обращению с Кубой с точки зрения отношений между Соединенными Штатами и Кубой? Нет, ибо пострадавшими были мы, ведь Батиста оставался у власти при поддержке правительства Соединенных Штатов; Батиста оставался у власти при

поддержке танков, самолетов и оружия, предоставленных правительством Соединенных Штатов; Батиста оставался у власти благодаря армии, офицеры которой обучались в военной миссии Соединенных Штатов; надеемся, ни одному из сотрудников США не придется в голову отрицать эту правду.

Когда Повстанческая армия прибыла в Гавану, в самом важном военном лагере этого города находилась американская военная миссия. Это была потерпевшая крах армия, побежденная и капитулировавшая армия. Мы вполне могли бы считать военнопленными находившихся там иностранных военных, которые помогали и вели подготовку врагов народа. Однако мы этого не сделали; мы ограничились тем, что попросили членов этой миссии вернуться в свою страну, так как нам, в конечном счете, их уроки были не нужны, а их ученики были побеждены.

Вот документ (показывает его). Пусть никто не удивляется его виду: он порван. Речь идет о старом военном соглашении, в силу которого диктаторский режим Батисты получал щедрую помощь со стороны правительства Соединенных Штатов; также важно ознакомиться с содержанием Статьи 2 данного соглашения:

«Правительство Республики Куба обязуется эффективно использовать помощь, полученную со стороны правительства Соединенных Штатов Америки в соответствии с настоящим соглашением, в целях осуществления планов по обороне, принятых обоими правительствами, согласно которым правительства обеих стран будут принимать участие в важных миссиях по обороне западного полушария; и, без предварительного разрешения правительства Соединенных Штатов Америки...» - я повторяю - «без предварительного разрешения правительства Соединенных Штатов Америки, не будут использовать эту помощь в других целях, нежели в тех, для которых данная помощь была предоставлена».

Помощь была использована для борьбы с кубинскими революционерами, следовательно, разрешение правительства Соединенных Штатов было получено. И даже когда за несколько месяцев до конца войны в этой стране было установлено эмбарго на оружие, отправляемое Батисте, спустя шесть с лишним лет, на протяжении которых предоставлялась военная помощь, после помпезного объявления об установлении этого оружейного эмбарго, Повстанческая армия получила документальные доказательства того, что силам диктатуры были вновь поставлено оружие в виде 300 ракетных снарядов для сбрасывания с самолетов.

Когда товарищи из эмиграции представили эти документы общественности Соединенных Штатов, правительство не нашло ничего другого, как заявить, что мы ошибаемся, что со стороны США для армии диктатуры не было никаких новых поставок, что они всего лишь поменяли часть ракет другого калибра, не пригодные к использованию на самолетах тирании, на ракеты, которые годились для самолетов Батисты и, которые, кстати, сбрасывались на нас, когда мы были в горах. Своеобразный способ объяснять необъяснимые противоречия: дескать, речь шла не о помощи, а о некой «технической поддержке» ...

Спрашивается, зачем? Зачем, если существовали эти прецеденты, ставшие причиной недовольства нашего народа? Зачем, если всем известно, известно даже самому неискушенному человеку, что в наши времена, времена коренных изменений в военном оборудовании, это вооружение прошлой войны совершенно устарело для современной войны? Пятьюдесятью танками или бронированными машинами и несколькими устаревшими самолетами нельзя защитить ни один континент, нельзя защитить ни одно из полушарий. Зато они годятся для угнетения безоружных народов; зато они годятся для запугивания народов. Они годятся для того, для чего были предназначены – для защиты монополий. Поэтому, этим соглашениям по защите полушарий больше бы подошло название соглашение по защите монополий США.

Революционное правительство делает первые шаги. Первым делом, была снижена на 50% квартирная плата, которую платили семьи, очень обоснованная мера, ведь, как я говорил ранее, в некоторых семьях на это уходила третья часть доходов. Народ был жертвой безудержной

спекуляции жильем, городскими землями спекулировали за счет средств населения. Тем не менее, когда Революционное правительство снизило квартирную плату на 50%, появились недовольные, да, кучка людей - владельцев жилых домов, зато народ ликовал, как это произошло бы в любой стране, здесь, например, в Нью-Йорке, если бы всем семьям вдруг снизили бы квартирную плату на 50%. Но это не означало никаких проблем с монополиями. У некоторых американских компаний имелись крупные здания, но их было относительно немного.

Затем был принят другой закон. Закон, отменяющий льготные условия, предоставленные правительством тирана Фульхенсио Батисты телефонной компании, являющейся американской монополией. В силу незащитности населения они получили выгодные льготы. Революционное правительство отменило эти льготы и понизило цены на телефонные услуги до прежнего уровня. Возник первый конфликт с американскими монополиями.

Третьей мерой стало снижение тарифов за электроэнергию, считающихся самыми высокими в мире. Возник второй конфликт американскими монополиями. Мы стали выглядеть коммунистами, нас стали выкрашивать в красное, поскольку мы всего лишь вступили в конфликт с интересами американских монополий.

И вот, наконец, был принят третий закон – закон обязательный, который неизбежно должен быть принят на нашей родине и, рано или поздно, будет принят во всех странах мира... по крайней мере, в тех, кто его еще не принял, – Закон об аграрной реформе. Разумеется, теоретически все согласны с аграрной реформой. Никто, кроме невежд, не решится отрицать тот факт, что аграрная реформа в слаборазвитых странах является основным условием для экономического развития. На Кубе даже латифундисты были согласны с аграрной реформой, только на свой лад (за такую выступают многие теоретики), – аграрная реформа на их лад! Но самое главное, чтобы аграрную реформу, пока ее еще можно избежать, нельзя было осуществить вообще – ни на их лад, ни каким-то другим образом! Это признают экономические организации Объединенных Наций, об это уже никто не спорит. В нашей стране она была насущно необходимой: более 200 тысяч крестьянских семей жили в сельской местности нашей родины, не имея права на земли, где можно было бы сеять самые необходимые продукты питания.

Без аграрной реформы наша страна не смогла бы сделать первого шага на пути развития. И мы сделали этот шаг: мы ввели аграрную реформу. Была ли она радикальной? Да, это была радикальная аграрная реформа. Была ли она сверх радикальной? Она не была сверх радикальной. Мы провели аграрную реформу, отвечающую нуждам нашего развития, отвечающую нашим возможностям в сельскохозяйственном развитии. Другими словами, это была аграрная реформа, которая решила бы проблему безземельных крестьян, которая решила бы проблему снабжения необходимыми продуктами питания, которая покончила бы с огромной безработицей в сельской местности, которая положила бы конец ужасающей нищете, с которой мы столкнулись в сельских районах нашей страны.

Так вот: на этом этапе возникла первая реальная трудность. В соседней Республике Гватемала произошло то же самое. Когда в Гватемале была проведена аграрная реформа, возникли проблемы в Гватемале. И я предупреждаю совершенно искренне товарищей-делегатов из Африки и Азии: когда вы будете проводить справедливую аграрную реформу, будьте готовы противостоять подобным ситуациям, особенно, если лучшие и самые крупные фермы являются собственностью американских монополий, как произошло на Кубе. (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

Быть может, потом нас будут обвинять в том, что мы даем дурные советы на этой ассамблее, однако, это не так, мы не намерены, кстати говоря, лишать кого-либо покоя. Мы всего лишь излагаем факты, хотя этих фактов достаточно, чтобы лишить покоя любого.

Немедленно была поставлен вопрос о платеже. На нас обрушился поток писем из Государственного департамента США. Они никогда не интересовались нашими проблемами;

никогда, даже из сочувствия или из чувства ответственности за происходящее в нашей стране, они не интересовались количеством людей, умирающих с голода в нашей стране, количеством туберкулезников, безработных. Нет, никогда. Из чувства солидарности к нашим нуждам? Никогда. Все переговоры представителей правительства Соединенных Штатов сводились к вопросу телефонной компании, электроэнергетической компании и проблеме земель американских компаний.

Каким же образом мы могли все это оплатить? Ну, во-первых, нужно было спросить, не как, а чем нам было платить. Можете ли вы представить, что бедная, слаборазвитая страна, насчитывающая 600 тысяч безработных, со таким высоким уровнем неграмотности, больных, чьи резервы истощены, страна, которая вложила в экономику могущественной страны сумму в 1 миллиард долларов за десять лет, имеет ресурсы, чтобы заплатить за земли, затронутые аграрной реформой или, по крайней мере, заплатить за них на условиях, на которых они хотели, чтобы за них заплатили?

Что заявил нам американский Государственный департамент, высказывая пожелания, касающиеся затронутых интересов США? Три вещи: незамедлительный платеж..., «незамедлительный, эффективный и справедливый платеж». Вы понимаете этот язык? «Незамедлительный, эффективный и справедливый платеж». Другими словами: «Платите прямо сейчас, в долларах и в размере той суммы, сколько мы запросим за наши фермы».

(АПЛОДИСМЕНТЫ)

Мы еще не были коммунистами 150 на 100 (Смех). Мы только начинали розовать. Мы не конфисковали земли; мы просто предложили заплатить за них в срок 20 лет и единственным способом, которым мы могли за них заплатить: с помощью облигаций, сроком действия на 20 лет; процентная ставка по которым составляла четыре с половиной процента и погашение которых происходило бы каждый год.

Как мы могли заплатить в долларах за земли, и как мы могли заплатить в срочном порядке и столько, сколько за них запросят? Это было абсурдом. Все понимают, что в этой обстановке, мы должны были сделать выбор – проводить аграрную реформу или нет. В случае, если мы бы ее не провели, неприглядная экономическая ситуация нашей страны сохранялась бы бесконечно. В случае ее проведения мы подвергались риску вызвать недовольство правительства могущественного северного соседа.

Мы провели аграрную реформу. Разумеется, у представителя Голландии или любой другой европейской страны, например, установленные нами ограничения по площади для ферм могут вызывать удивление. Удивление в связи с их размером. Максимальная площадь, установленный нашим законом, составлял около 400 гектар. В Европе такие 400 гектар – это огромное земельное владение; на Кубе же, где существовали американские монопольные компании, владеющие землями площадью до 200 тысяч гектар – 200 тысяч гектар, вы не ослышались! – там, на Кубе, аграрная реформа, в силу которой максимальную площадь сократилась до 400 гектар, была для этих монополий совершенно неприемлемой.

Однако в нашей стране собственностью американских монополий являлись не только земли. Главные рудники тоже принадлежали этим монополиям. Куба, например, производит много никеля; все залежи никеля эксплуатировались в интересах США. В времена тирании Батисты американская компания Моа Бэй получила столь лакомую концессию, что всего за пять лет – вы только послушайте! – всего за 5 лет они окупили бы инвестицию на сумму в 120 миллионов долларов; 120 миллионов долларов инвестиции, окупаемой за 5 лет.

Кто предоставил эту концессию компании Моа Бэй, благодаря вмешательству посла Соединенных Штатов? Разумеется, правительство тирана Фульхенсио Батисты, которое и годилось для того, чтобы защищать интересы монополий. Этот факт – абсолютная правда. Концессия, свободная от уплаты каких-либо налогов... Что оставили бы нам, кубинцам, эти

предприятия? Ямы от шахт, истощенные земли, ни малейшего вклада в экономическое развитие нашей страны.

Итак, Революционное правительство принимает закон о месторождениях, обязывая эти монополии платить налог на экспорт этих минералов в размере 25%. Позиция Революционного правительства была слишком смелой. Оно вступило в конфликт с интересами международного электроэнергетического траста, оно задело интересы международного телефонного траста, интересы международных горнодобывающих трастов, интересы «Юнайтед фрут компани» и фактически вступило в конфликт и с интересами самых могущественных кругов Соединенных Штатов, то есть с интересами, которые, как известно, тесно связаны между собой. Это было сверх того, что могло допустить правительство Соединенных Штатов, или, вернее, представители монополий Соединенных Штатов. Поэтому и начался новый этап травли нашей Революции. Тем, кто объективно анализирует события, тем, кто готов думать честно, не верить тому, что говорит Юнайтед Пресс Интернэшнл или Американ-пресс, а думать своей головой и делать свои собственные выводы, смотреть на вещи без предубеждения, искренне и честно, вопрос: разве действия Революционного правительства заслуживали установки на уничтожение Кубинской революции? Нет. Однако тех, чьи интересы были затронуты революцией, не беспокоила Куба, ибо крупного ущерба в результате мер кубинского Революционного правительства они не потерпели, проблема заключалась не в этом. Проблема заключалась в том, что они были владельцами богатств и природных ресурсов большей части народов мира. Поэтому Кубинскую революцию за ее позицию необходимо было примерно наказать. Карательные меры любого рода, вплоть до уничтожения этих храбрецов, должны были быть последовать после подобной дерзости Революционного правительства.

Мы клянемся нашей честью, что у нас еще не было возможности даже обменяться письмами с уважаемым премьер-министром Советского Союза Никитой Хрущевым. Другими словами, когда вся американская пресса и международные средства массовой информации считали Кубу «красным» государством, «красной» опасностью в 90 милях от Соединенных Штатов, государством, контролируемом коммунистами, Революционное правительство еще не успело даже установить дипломатические или торговые отношения с Советским Союзом.

Но люди в состоянии массового психоза способны на все. Они способны на самые невероятные и абсурдные утверждения. Нечего и говорить, не думайте, что мы будем бить себя в грудь и нудеть «Меа culpa». Никакой «Меа culpa». Нам не нужно у кого-то просить прощения. Все, что мы сделали, мы сделали сознательно, и, в первую очередь, с уверенностью в наших правах на это. (продолжительные аплодисменты)

Начались угрозы насчет отмены квоты на ввоз нашего сахара, началась философия, дешевая философия империализма, желание показать свое великодушие, свое эгоистичное эксплуататорское великодушие, показать свою доброту к Кубе, показать, что они платили нам привилегированную цену за сахар в виде субсидии на кубинский сахар, не столь сладкий для самих кубинцев, поскольку мы, кубинцы, не являлись владельцами лучших земель для выращивания сахарного тростника, мы не были владельцами самых крупных сахарных заводов, к тому же в этом утверждении заключалась подлинная история кубинского сахара, история вынужденных жертв, на которые пришлось пойти Кубе, история неоднократной экономической агрессии против Кубы. До этого дело было не в квоте, речь шла о тарифных ставках; в силу одного из таких законов или договоров, которые заключаются между «акулами» и «сардинками», Соединенные Штаты на основании так называемого соглашения «о взаимности» получили ряд привилегий для своих продуктов в целях повышения их конкурентоспособности и вытеснения с кубинского рынка продукции их английских или французских «друзей», как это часто бывает между «друзьями». Взамен – некоторые тарифные концессии для нашего сахара, которые, с другой стороны, могли изменяться в одностороннем порядке, по желанию Конгресса или правительства Соединенных Штатов. Таким образом все и происходило.

Они повышали тарифы, если считали, что это наиболее выгодно для их интересов, и тогда наш

сахар не выходил на американский рынок или поступал туда на нерентабельных условиях. Если приближалось военное время, они снижали тарифы. Конечно же, поскольку Куба являлась ближайшим источником по снабжению сахаром, необходимо было застолбить этот источник. Тарифы снижались, производство активизировалось, а в годы войны, когда цена на сахар во всем мире была заоблачной, мы продавали Соединенным Штатам наш сахар по низкой цене, хотя мы были единственным источником снабжения.

Война заканчивалась, и после войны в нашей экономике наступал упадок. За ошибки, которые совершались здесь при распределении этого вида сырья, расплачивались мы. Цены, которые по окончании первой мировой войны достигли невиданных размеров; огромный толчок для производства, резкое снижение цен, что привело к банкротству кубинских сахарных заводов, которые, кстати, тихо-мирно перешли в руки, знаете кого? В руки американских банков, поскольку, если кубинские национальные банки банкротились, обогащались американские банки на Кубе.

Такая ситуация сохранялась до 30-х годов, и правительство Соединенных Штатов, пытаясь найти формулу, с помощью которой можно было бы совмещать интересы в поставках с интересами внутренних производителей, установило режим квот. Эта квота должна была основываться на доле, которую традиционно имели на рынке различные источники поставок, причем доля нашей страны составляла около 50% в поставках на американский рынок. Тем не менее, когда квоты были установлены, наша доля понизилась до 28% и преимущества – те незначительные преимущества, предоставляемые нам вышеупомянутым законом, одно за другим были исключены из новых законов; конечно, колония зависела от метрополии; экономика колонии была организована метрополией. Колония должна была подчиняться метрополии, и, если колония пыталась освободиться, метрополия предпринимала меры, чтобы подавить все попытки. Правительство Соединенных Штатов, понимая зависимость нашей экономики от американского рынка, иницирует ряд предупреждений об угрозах об отмене нашей квоты; одновременно с этим в Соединенных Штатах развивалась другая деятельность – деятельность контрреволюционеров.

Однажды днем, самолет, приблизившийся со стороны северных морей, пролетев над одним из наших сахарных заводов, сбросил бомбу. Редчайшее, небывалое событие, но мы, разумеется, знали откуда прилетают эти самолеты.

Другой самолет, в другой день, пролетев над нашими плантациями сахарного тростника, сбросил несколько зажигательных бомб. То, что сначала носило эпизодический характер, стало происходить систематически.

Однажды, когда на Кубе, кстати, находилось с визитом большое количество американских туристических агентов в результате работы, проведенной Революционным правительством в целях продвижения туризма в качестве одного из источников национального дохода, самолет американского производства, из тех, какие использовались во время прошлой войны, пролетев над нашей столицей, сбросив агитационные листовки и несколько ручных гранат. Разумеется, отдельные установки противовоздушной обороны открыли огонь. В результате, от гранат, сброшенных самолетом, от огня противовоздушной обороны, погибло более 40 человек, поскольку некоторые снаряды, как вы знаете, взрываются при контакте с твердым предметом. Результат – более 40 жертв. Дети с разорванными животами, старики. Разве это мы видели впервые? Нет, не в первый раз. Не раз сельские жители Кубы, в том числе дети, старики, мужчины и женщины, становились жертвами американских бомб, поставленных тирану Батисте.

Был случай, когда 80 рабочих погибло в результате очень и очень загадочного взрыва судна, на борту которого находилось оружие бельгийского производства, прибывшего в нашу страну уже после того, как правительство Соединенных Штатов постаралось сделать все для того, чтобы Бельгия отказалась продать нам оружие. Десятки людей, погибших на войне, 80 семей, осиротевших в результате взрыва... Сорок человек, погибших в результате бомбежки с самолета,

беспрепятственно пролетевшего над нашей территорией. Но власти Соединенных Штатов отрицали факт того, что эти самолеты вылетали с территории Соединенных Штатов, в то время как самолет спокойно стоял в ангаре и был изъят властями Соединенных Штатов только после того, как наш журнал опубликовал фотографию самолета. Разумеется, в их версии событию не придавалось никакого значения, по их версии выходило, что люди погибли не в результате бомбежки, а во время зенитного огня, в то время, как виновники этих преступлений, эти преступники спокойно разгуливают по улицам Соединенных Штатов, ведь их даже не побеспокоили после совершенных актов агрессии.

Ваше Превосходительство, пользуюсь возможностью, чтобы передать Его Превосходительству, делегату Соединенных Штатов, следующее: кубинские матери, сельские жительницы, и матери Кубы, а их очень много, до сих пор дожидаются ваших телеграмм, выражающих соболезнование в связи с убийством их детей бомбами Соединенных Штатов. (аплодисменты)

Налеты продолжались. Доказательств не было. Хотя неясно, что именно можно считать доказательствами. Был захвачен и сфотографирован самолет, но они говорили, что этот самолет бомб не сбрасывал. Неизвестно, каким образом власти Соединенных Штатов оказались столь хорошо осведомленными. Самолеты-пираты продолжали летать над нашей территорией, сбрасывая зажигательные бомбы. Многие миллионы песо были потеряны из-за пожаров на плантациях сахарного тростника, многие простые люди – да, простой народ! – ставшие свидетелями гибели богатства, которое теперь им принадлежало, пострадали от ожогов и травм в борьбе с последствиями тех непрерывных и неослабевающих бомбардировок с самолетов-пиратов.

Это продолжалось до тех пор, пока один из самолетов не взорвался от сброшенной им же бомбы, взорвавшейся на одном из наших сахарных заводов. Революционное правительство имело возможность собрать останки пилота, кстати, это был американский летчик, и получить в свое распоряжение его документы, американский самолет и все доказательства, касающиеся места отправления этого самолета. Этот самолет прошел между двумя базами Соединенных Штатов. Факт того, что самолеты вылетали с территории США, уже нельзя было отрицать. А! Только получив неопровержимое доказательство, правительство Соединенных Штатов представило объяснение правительству Кубы! Его поведение было не таким, как в случае с У-2; когда было доказано, что самолеты вылетали с территории Соединенных Штатов, правительство Соединенных Штатов не говорило о своем праве сжигать наши плантации сахарного тростника, в этот раз они принесли нам извинения и глубокие сожаления. В конце концов, нам повезло! Поскольку, когда произошел инцидент с У-2, правительство Соединенных Штатов извинений не просило. Оно объявило о своем праве летать над советской территорией! Да-а, не везет советскому народу! (аплодисменты).

Однако наша противовоздушная оборона была слабой, и налеты американских самолетов продолжались, пока не закончилась уборка сахарного тростника. На полях больше не было тростника, и бомбардировки прекратились. Наша страна была единственной в мире, терпевшей подобное посягательство на ее территорию, хотя, нет, помню, президент Сукарно во время своего визита на Кубу сказал, что мы не одни такие, что у них тоже были кое-какие проблемы с американскими самолетами, которые тоже нарушали границы их территории. Не знаю, может я раскрыл какой-то секрет, хотя вряд ли. (Смех и аплодисменты)

В действительности же, по крайней мере в этом мирном полушарии, мы, страна, ни с кем не воевавшая, должна была терпеть непрерывные атаки самолетов-пиратов. Значит, эти самолеты могли беспрепятственно вылетать с территории США и возвращаться также беспрепятственно обратно? В таком случае: я приглашаю присутствующих здесь делегатов, я приглашаю также и народ Соединенных Штатов, если, конечно, у народа Соединенных Штатов имеется доступ к обсуждаемым здесь вопросам, немного задуматься над следующим фактом: если, как утверждает само правительство Соединенных Штатов, территория Соединенных Штатов полностью охраняется и защищена от любых воздушных налетов, если меры по защите

территории Соединенных Штатов являются абсолютно надежными, если меры по защите мира, который они называют «свободным» (для нас, по крайней мере, этот мир не был свободным до первого января 1959 года), абсолютно надежные, если данная территория полностью защищена, то как объяснить, что, не какие-нибудь реактивные, а обыкновенные легкие самолеты, едва достигающие скорости в 150 миль, могут спокойно вылетать с американской территории и возвращаться, минуя две базы по пути туда и обратно, без ведома правительства Соединенных Штатов? Это может означать две вещи: либо правительство Соединенных Штатов лжет народу США, и страна беззащитна в случае воздушных вторжений, либо правительство Соединенных Штатов было причастно к воздушным вторжениям в нашу страну. (аплодисменты)

Прекратились воздушные вторжения, началась экономическая агрессия. Каким был одним из доводов, приводимых противниками аграрной реформы? Они говорили, что аграрная реформа породит хаос в сельскохозяйственном производстве, что производство значительно сократится, что правительство Соединенных Штатов встревожено тем, что Куба не сможет выполнить свои обязательства по поставкам на американский рынок. Вот первый довод, и хорошо было бы, чтобы, по крайней мере, присутствующие здесь новые делегации имели представление о некоторых таких аргументах, быть может, когда-нибудь им придется услышать подобные доводы: Что аграрная реформа станет крахом страны. Этого не случилось. Если бы аграрная реформа стала крахом страны, если бы аграрное производство сократилось, у американского правительства не было бы необходимости продолжать вести экономическую агрессию.

Верили ли они действительно в то, что говорили, когда утверждали, что аграрная реформа приведет к сокращению производства? Вполне возможно, верили! Разумеется, каждый верит в то, чему он научил себя верить. Быть может, они подумали, что без всемогущих монопольных компаний, кубинцы будут не способны производить сахар. Быть может! Быть может, они даже надеялись на то, что мы разорим страну. И, безусловно, если бы Революция разорила страну, у Соединенных Штатов не было бы необходимости нападать на нас, они бы оставили нас в покое, правительство Соединенных Штатов выступило бы в роли доброго и великодушного правительства, а мы – как самодуры, разорившие нацию, ставшие ярким примером того, что революции совершать нельзя, ибо революции разоряют страны.

Этого не случилось! Есть доказательство того, что революции не разрушают страны, и его только что предоставило правительство Соединенных Штатов. Была доказана верность многих вещей, но, главное, был доказан факт того, что революции не разрушают страны, что страны могут быть разрушены по вине империалистических правительств!

Раз Куба не разорилась, ее нужно было разорить. Куба нуждалась в новых рынках для своей продукции, и я мог бы по-честному спросить у любой из присутствующих здесь делегаций: кто из них не хочет, чтобы ее страна продавала производимые ею товары, кто из них не желает роста экспорта ее страны? Вот и мы хотели, чтобы наш экспорт увеличивался. К этому стремятся все страны, это должно быть всеобщим законом.

Только эгоисты могут противопоставлять свои интересы всеобщим интересам в торговом обмене, что является одним из самых давних стремлений и нужд человечества.

Мы тоже хотели продавать наши товары, мы тоже начали поиски новых рынков, и мы заключили торговое соглашение с Советским Союзом, согласно которому мы продавали один миллион тонн и в обмен приобретали определенный объем советских товаров и продукции. Это естественно! Никто не скажет, что это неправильно. Кто-то этого не делает, потому что это противоречит чьим-то интересам. Нам не нужно просить разрешения у Государственного департамента на заключение торгового соглашения с Советским Союзом, ибо мы считали, считаем и будем себя считать всегда по-настоящему свободной страной!

Когда запасы сахара начали уменьшаться, что было выгодно для нашей экономики, нам был нанесен коварный удар: по просьбе исполнительной власти Соединенных Штатов, Конгресс

принял закон, согласно которому президент или исполнительная власть наделялись полномочиями сокращать импорт сахара с Кубы до уровня, который они сочтут необходимым. Против нашей революции начали применять экономическое оружие. Над оправданием этой позиции заранее поработали публицисты; кампания велась уже давно, и как вам прекрасно известно, в данном контексте монополии и публицистика – два тесно взаимосвязанных понятия. Началось использование экономического оружия, резко сократили нашу сахарную квоту почти на один миллион тонн, а это был сахар, предназначенный для американского рынка, с тем, чтобы лишить нашу страну средств для существования, чтобы обессилить нашу страну и добиться результатов политического характера. Эта мера была прямо запрещена Международным региональным правом. Экономическая агрессия, как известно всем присутствующим здесь делегатам стран Латинской Америки, недвусмысленно осуждается в Международном региональном праве. Тем не менее, правительство Соединенных Штатов нарушает это право, использует экономическое оружие, отнимает у нас почти один миллион тонн нашей сахарной квоты, и ничего не происходит. Они могут делать это.

На какую защиту могла рассчитывать Куба перед лицом этих событий? Она могла обратиться в ООН, обратиться в ООН, чтобы осудить политические и экономические нападения, чтобы осудить воздушные вторжения самолетов-пиратов и заявить об экономической агрессии, не говоря уже о постоянном вмешательстве правительства Соединенных Штатов в политику нашей страны, о подрывных кампаниях, которые оно проводит против Революционного правительства Кубы.

Мы обратились в ООН. ООН имеет полномочия для того, чтобы разбирать эти вопросы; ООН является высшим органом в системе международных организаций, стоящим даже выше ОАГ. Кроме того, мы были заинтересованы в том, чтобы проблема была рассмотрена в рамках ООН, поскольку мы понимаем, в каком положении находится экономика стран Латинской Америки: экономика стран Латинской Америки находится в зависимости от Соединенных Штатов. ООН рассматривает тему, обращается к ОАГ с просьбой о расследовании вопроса; ОАГ заседает. Прекрасно. Чего же следовало ожидать? Следовало ожидать, что ОАГ защитит страну, подвергшуюся нападению, что ОАГ осудит политические агрессии против Кубы; и, самое главное, что ОАГ осудит действия экономической агрессии против нашей страны. Вот чего следовало ожидать. Мы, в конце концов, были всего лишь маленькой страной латиноамериканского сообщества; мы, в конечном счете, были еще одной страной, подвергающейся агрессии; мы были ни первыми, ни последними, так, например, Мексика подвергалась неоднократным и даже военным нападениям. Во время войны у Мексики отняли наибольшую часть ее территории, в те времена героические сыновья Мексики, не захотев сдаваться, выбросились с башни крепости Чапультепек, обернувшись в полотнище мексиканского флага – это настоящие дети-герои Мексики! (аплодисменты)

И это был не единственный случай агрессии, не в первый раз американские пехотинцы топтали мексиканскую землю. Никарагуа также подверглась нападению, и в течение 7 лет героически сражался против агрессоров Аугусто Сесар Сандино. Куба подвергалась нападению, Гаити, Санто-Доминго, Гватемала... Может ли кто-либо честно отрицать участие «Юнайтед фруткомпани» и американского Государственного департамента в свержении законного правительства Гватемалы? Я понимаю, что кто-кто считает своим официальным долгом не распространяться на эту тему, они даже могут прибыть сюда, чтобы отрицать этот факт, хотя глубине души знают, что мы говорим правду.

Куба была не первой страной, подвергшейся агрессии; Куба была не первой страной, которой угрожала опасность агрессии. В этом полушарии известно всем, что правительство Соединенных Штатов всегда навязывало свой закон – закон сильного; на основании этого права они разрушают пуэрториканскую национальность и сохраняют свое господство на этом братском острове! На основании этого же права они захватили и сохраняют за собой Панамский канал.

В этом не было ничего нового. Нашу родину должны были защитить, но нашу родину не защитили. Почему? Нужно вникнуть в суть вопроса, а не в его формы. Если мы будем исходить из

пустых слов, у нас есть гарантии; если мы будем исходить из действительности, то у нас не будет никаких гарантий, поскольку действительность выходит за рамки права, установленного международными кодексами, действительность такова, что маленькая страна, подверженная агрессии со стороны могущественного правительства, осталась без защиты, защитить ее не получилось.

А вместо этого что произошло? Что произошло в Коста-Рике? О, результат заседания в Коста-Рике был верхом изобретательности! В Коста-Рике не осудили Соединенные Штаты или правительство Соединенных Штатов... Я прошу не путать эти слова с нашими чувствами к народу Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов не было изобличено за 60 налетов самолетов-пиратов, не было заклеено за экономическую агрессию и нападения другого рода. Нет, его не осудили. Осудили Советский Союз. Просто поразительно! Никакой агрессии со стороны Советского Союза мы не подвергались; советские самолеты не совершали налеты на нашу территорию, однако в Коста-Рике Советский Союз был осужден за вмешательство, а ведь Советский Союз всего лишь заявил, что в случае военной агрессии против нашей страны, советские артиллеристы, образно говоря, могут оказать поддержку стране, подвергнувшейся агрессии.

С каких это пор помощь маленькой стране, обусловленная агрессией со стороны могущественной державы, является вмешательством? Ведь правом установлены так называемые невозможные условия: если какая-либо страна считает, что она не способна совершить какое-то преступление, достаточно заявить: «Нет никакой возможности для помощи Кубе со стороны Советского Союза, поскольку не может существовать возможности для совершения нами агрессии против маленькой страны». Однако о такой позиции не шло и речи. Была занята позиция осуждения вмешательства Советского Союза.

Говорилось что-либо о бомбардировках Кубы? Нет, ничего не говорилось. (аплодисменты) Об агрессии против Кубы? Тоже ничего.

Разумеется, кое о чем мы не должны забывать, кое что в той или иной мере должно беспокоить всех нас. Все мы, все присутствующие здесь без исключения, являемся действующими лицами и участниками трансцендентного момента в истории человечества. Иногда, похоже, нет цензуры, то есть критики и осуждения наших действий, мы ее как будто не замечаем, особенно когда мы забываем, что точно так же как сегодня нам выпадает честь быть действующими лицами этого решающего момента в истории, в один прекрасный день история будет судить нас за наши действия. И за то, что наша Родина оказалась беззащитной на совещании в Коста-Рике... Вот почему я усмехаюсь, зная, что история осудит это событие.

Я говорю это без чувства горечи: людей осуждать не просто. Люди, очень часто являются игрушками в руках обстоятельств, и мы, помнящие историю нашей страны, и зная, что мы являемся исключительными свидетелями того, что сегодня переживает наша страна, понимаем, сколь пагубно бывает подчинение экономики и жизни страны в целом внешнему экономическому влиянию. Достаточно отметить факт того, что наша страна оказалась без защиты, и еще одну вещь: заинтересованность в том, чтобы этот вопрос не поднимался в ООН, возможно потому, что представляется проще добиться большинства голосов в ОАГ. И, наконец, это опасение не очень-то и объяснимо, поскольку мы не раз видели, как здесь, в ООН, тоже срабатывало механическое большинство.

И при всей лояльности к этой организации, я должен сказать, что именно поэтому народы, наш народ, да, наш народ, который ждет нас там, на нашей родине, народ, который многому научился, народ, - и мы говорим это с гордостью - который стоит на высоте той роли, которую он играет в настоящий момент, и героической борьбы, которую он ведет..., наш народ, извлекающий уроки из самых актуальных международных событий, знает, что в конечном счете, когда его лишают суверенного права, когда на него обрушиваются силы агрессора, у него остается высшее средство: героически сопротивляться, раз его право не обеспечивается ни в

ОАГ, ни в ООН. (продолжительные аплодисменты).

Поэтому мы, маленькие страны, не можем быть уверены в том, что наше право соблюдается; поэтому мы, маленькие страны, если хотим быть свободными, мы становимся свободными на свой страх и риск; потому, что народы, если они сплочены, если отстаивают правое дело, они могут полагаться на свою собственную энергию, потому что речь идет не о группе людей, как говорят про нас, что дескать мы управляем страной. Речь идет о народе, который управляет страной; речь идет о целом народе, сплоченном, обладающем глубоким революционным сознанием и защищающем свои права. И об этом должны знать враги кубинской революции, потому что, игнорируя этот факт, они совершают прискорбную ошибку.

Вот в такой обстановке шел кубинский революционный процесс; вот такая страна нам досталась, вот почему возникли трудности. И, несмотря на это, несмотря на все это, кубинская революция изменила нацию, которая вчера была страной без надежд, страной нищеты, с отчасти неграмотным населением, кубинская революция меняет страну, которая вскоре станет страной одного из самых прогрессивных и развитых народов этого континента

Революционное правительство всего за 20 месяцев создало 10 тысяч новых школ, другими словами, за столь короткое время удвоилось количество сельских школ, созданных за 50 лет. Куба уже сегодня стала первой страной в Америке, покрывшей все свои потребности в школах, имеющей учителей даже в самых удаленных уголках горной местности.

За это короткое время революционное правительство построило 25 тысяч жилищ в сельской и городской местности; 50 новых селений строятся сегодня в нашей стране; в самых крупных военных гарнизонах сегодня учатся десятки тысяч школьников, а в следующем году наша страна проведет масштабную битву с неграмотностью, с дерзновенной целью: научить читать и писать всех неграмотных людей до последнего, для чего организации учителей, студентов, рабочих, то есть, всего народа, готовятся к напряженной кампании, и Куба станет первой страной в Америке, которая спустя несколько месяцев сможет утверждать, что полностью победила неграмотность.

Наш народ сегодня пользуется услугами сотен врачей, которые направляются в сельскую местность на борьбу с заболеваниями, с паразитарными болезнями и для улучшения санитарно-гигиенических условий в стране.

Что касается охраны природных ресурсов, мы также можем здесь заявить, что всего за один год, согласно дерзкому плану по охране природных ресурсов, который реализуется на этом континенте, включая Соединенные Штаты и Канаду, посажено около 50 миллионов деревьев, используемых в качестве строительных материалов.

Молодые люди, которые не работали и не учились, были организованы революционным правительством и сегодня выполняют полезные для страны работы, проходя одновременно производственную подготовку.

В сельскохозяйственном производстве в нашей стране произошло почти уникальное событие: производство увеличилось практически с первого момента. С первого момента удалось увеличить производство. Почему? Потому что революционное правительство первым делом сделало собственниками обрабатываемых земель более 100 тысяч мелких землевладельцев, которые платили аренду, сохранив при этом крупномасштабное производство при помощи сельскохозяйственных производственных кооперативов, то есть, крупномасштабное производство сохранилось при помощи кооперативов, благодаря чему стало возможным применение самых современных технических методов в нашем сельскохозяйственном производстве, и было отмечено, с первого момента, увеличение производства.

И вся эта работа на благо общества, услуги учителей, жилье и больницы, мы ее провели не

жертвую при этом ресурсами для развития, так как революционное правительство в настоящее время осуществляет программу индустриализации страны, первые заводы уже строятся на Кубе.

Мы рационально используем ресурсы нашей страны. Раньше, к примеру, Куба импортировала автомобилей на 35 миллионов долларов, тракторов на 5 миллионов. Преимущественно аграрная страна импортировала автомобилей в семь раз больше, чем тракторов. Мы изменили условия: сегодня импорт тракторов превышает в семь раз импорт автомобилей.

Около 500 миллионов долларов были изъяты у политиков, которые обогатились во время тирании. Около 500 миллионов долларов имущества и наличных средств – общая стоимость изъятого у коррумпированных политиков, грабивших на протяжении семи лет нашу страну. Надлежащее инвестирование этих средств, этих богатств и этих ресурсов дает возможность Революционному правительству наряду с осуществлением плана индустриализации и увеличения масштаба нашего сельского хозяйства строить жилье, строить школы, направлять учителей в самые отдаленные уголки нашей страны и предоставлять медицинскую помощь, то есть воплощать в жизнь программу социального развития.

И вот теперь, как вам известно, на совещании в Богота, правительство Соединенных Штатов предложило новый план. Это что, план экономического развития? Нет. Был предложен план социального развития. Как это понимать? Это тоже план по строительству домов, школ, дорог. Но разве это решает проблему? Как можно разрешить социальные проблемы, не имея плана экономического развития? Хотят обмануть народы Латинской Америки? На какие деньги будут жить семьи, которые будут проживать в этих построенных домах? Какую обувь, какую одежду будут носить школьники, чем будут питаться? Разве вы не знаете, что когда в семьях нет денег на детскую одежду и обувь, детей в школу не посылают? Из каких средств будут платить учителям? Из каких средств будут платить врачам? А за лекарства? Знаете, есть отличный выход для экономии на лекарствах? Повысьте качество питания народа, ибо сумма, вложенная страной в улучшение питания народа, будет сэкономлена впоследствии на больницах.

Значит, вот теперь, в обстановке тяжелой отсталости страны, у правительства Соединенных Штатов вдруг появился план социального развития. Разумеется, его беспокойство в связи с проблемами Латинской Америки уже кое-что значит. До этого ему вообще не было дела. Надо же, какая случайность! Теперь их эти проблемы стали беспокоить! И надо же какое совпадение: тревога возникла после победы Кубинской революции! Ну, скорее всего, они скажут, что это чистое совпадение.

До сегодняшнего дня, монополии беспокоились только о том, чтобы эксплуатировать слаборазвитые страны. Но свершилась кубинская революция, и монополии стали тревожиться, в то время, как против нас ведется экономическая агрессия, одной рукой нас пытаются раздавить, другой – предлагают милостыню народам Латинской Америки. Не средства для экономического развития, которые необходимы Латинской Америке! Они предлагают средства для социального развития: для строительства домов, где будут жить безработные люди, школ, куда не будут ходить дети, и больниц, в которых не было бы нужды, если бы улучшилось питание в Латинской Америке.

В конечном счете, хотя некоторые товарищи из Латинской Америки считают своим долгом быть осмотрительными, следует приветствовать кубинскую революцию, поскольку она, по крайней мере, заставила монополии вернуть хотя бы малую часть похищенных ими природных ресурсов за счет тяжелого труда народов Латинской Америки! (аплодисменты)

Хотя мы не включены в список стран, нуждающихся в этой помощи, нас это не беспокоит. Мы не расстраиваемся из-за таких вещей; те самые проблемы школ, жилья и всего остального мы уже решаем. Однако, мне кажется, кое-кто может подумать, что это наша пропаганда, ведь Президент Соединенных Штатов заметил, что некоторые ораторы использовали эту трибуну для пропаганды. И, разумеется, любой товарищ из Объединенных Наций является постоянным

гостем Кубы. На Кубе мы не закрываем двери ни перед кем, никто не ограничивается в свободе действий; любой товарищ, присутствующий на этой Ассамблее, может посетить Кубу и увидеть все своими глазами... Всем известна глава из Библии, в которой говорится о Святом Фоме, которому нужно было увидеть, чтобы поверить. Кажется, это про Святого Фому...

Наконец, мы можем пригласить на Кубу любого журналиста, любого другого члена делегации, что они могли увидеть, что может сделать народ с собственными ресурсами, если распоряжается ими честно и рационально.

Но мы решаем не только наши проблемы с жильем и со школами, мы решаем наши проблемы развития, поскольку без решения проблемы развития, никогда не получится решения социальных проблем.

Но, что же происходит? Почему правительство Соединенных Штатов не желает говорить о развитии? Ответ простой: правительство Соединенных Штатов не хочет ссориться с монополиями, а монополии требуют природных ресурсов и инвестиционных рынков для своих капиталов. В этом и заключается главное противоречие, именно поэтому не рассматривается реальное решение проблемы, не рассматриваются программы государственных инвестиций для развития слаборазвитых стран.

И это правильно, что здесь говорится об этом со всей ясностью, поскольку, в конечном счете, и для тех, кому это неизвестно: нас, слаборазвитых стран, здесь большинство; в конечном счете, мы и являемся свидетелями того, что происходит в слаборазвитых странах.

Однако, настоящее решение проблемы не обсуждается и неизменно говорится об участии частного капитала. Разумеется, о рынке для инвестирования избыточного капитала. Об инвестициях, которые окупаются за пять лет.

Правительство Соединенных Штатов не может предложить план государственных инвестиций, поскольку это идет вразрез с самой сутью существования правительства Соединенных Штатов – американских монополий.

Именно поэтому – и не нужно ходить вокруг да около – не продвигается истинная программа экономического развития, это делается, чтобы застолбить наши территории Латинской Америки, Африки и Азии для инвестиций избыточного капитала.

До сих пор мы говорили о проблемах нашей страны. Почему эти проблемы еще не решены? Разве потому, что мы не хотим их решать? Нет, не потому. Правительство Кубы всегда было готово обсудить свои проблемы с правительством Соединенных Штатов, однако правительство Соединенных Штатов не выразило желания обсуждать свои проблемы с Кубой, вероятно, у них есть на это свои причины.

Вот нота, направленная Революционным правительством Кубы правительству Соединенных Штатов 27 января 1960 года. В ней говорится следующее:

«Разногласия во мнениях, которые могут существовать между правительствами обеих стран и быть предметом дипломатических переговоров, могут действительно решаться путем таких переговоров. Правительство Кубы выражает полную готовность к открытому и абсолютно всестороннему обсуждению всех этих разногласий и заявляет, что, в его понимании, нет никаких препятствий, которые могли бы помешать проведению этих переговоров с помощью средств методов и механизмов, как правило, применяемых в этих целях. Правительство Кубы желает поддерживать и расширять дипломатические и экономические отношения с правительством и народом Соединенных Штатов на основе взаимного уважения и обоюдной выгоды, считая, что именно на этой основе будет нерушимой традиционная дружба между кубинским и американским народом».

22 февраля того же года:

«Революционное правительство Кубы, стремящееся возобновить по дипломатическим каналам уже начатые переговоры по нерешенным вопросам между Кубой и Соединенными Штатами Америки, решило назначить комиссию, наделенную в этих целях полномочиями, чтобы начать свою работу в Вашингтоне в удобное для обеих сторон время.»

«Тем не менее, Революционное правительство Кубы хотело бы пояснить, что возобновление и дальнейшее развитие вышеуказанных переговоров, должно осуществляться при условии, что правительство или Конгресс вашей страны не предпримет никаких мер одностороннего характера, заранее предрешающих результаты ранее упомянутых переговоров или которые могут нанести ущерб кубинской экономике или народу Кубы. Следует добавить, что принятие правительством Вашего Превосходительства этой точки зрения не только содействовало бы улучшению отношений между нашими странами, но и подтвердило бы дух тесной дружбы, которая объединяла и продолжает объединять наши народы. Кроме того, это способствовало бы спокойному и непредвзятому рассмотрению обеими правительствами вопросов, которые повлияли на исторические отношения между Кубой и Соединенными Штатами Америки».

Каков был ответ правительства Соединенных Штатов?

«Правительство Соединенных Штатов не может принять условия проведения переговоров, изложенные в ноте Вашего Превосходительства, относительно непринятия Соединенными Штатами мер одностороннего характера, которые могут нанести ущерб кубинской экономике и ее народу, как по законодательной, так по исполнительной линии. Как отметил президент Эйзенхауэр 26 января, правительство Соединенных Штатов во имя осуществления своего суверенитета должно иметь свободу для того, чтобы предпринимать шаги, которые оно сочтет нужными, сознавая свои международные обязательства по защите законных прав или интересов своего народа.»

Другими словами, правительство Соединенных Штатов не снизошло до обсуждения с маленькой страной, каковой является Куба, свои разногласия в отношениях.

Какие надежды на решение этих проблем могут быть у народа Кубы? Все факты, как мы смогли убедиться, препятствуют разрешению этих проблем, и было бы правильным, чтобы Объединенные Нации самым серьезным образом приняли во внимание эти факты, ибо правительство и народ Кубы обеспокоены, и весьма обоснованно, агрессивным курсом, который принимает политика Соединенных Штатов в отношении Кубы, и нужно, чтобы мы все были хорошо информированы.

Во-первых, правительство Соединенных Штатов считает себя вправе поощрять подрывную деятельность в нашей стране; правительство Соединенных Штатов способствует организации подрывных движений против Революционного правительства Кубы, поэтому мы обличаем это здесь, на Генеральной Ассамблее, мы хотим обличить конкретный случай: например, на одном из карибских островов, принадлежащем Гондурасу, известном как Остров Сисне, правительство Соединенных Штатов, захватив этот остров с использованием военных средств этот остров, - там находится американская морская пехота, несмотря на то, что эта территория принадлежит Гондурасу, - там, в нарушение международного законодательства, лишая братский народ части его территории, нарушая международные соглашения в сфере радиовещания, установило мощную радиостанцию, которую они доверили военным преступникам и группировкам, занимающимся подрывной деятельностью, которые находятся в этой стране и, кроме того, проводят подготовку для ведения подрывной деятельности и осуществления вооруженных десантных операций на нашем острове.

Было бы неплохо, если бы представитель Гондураса в Генеральной Ассамблее защитил здесь

право Гондураса на эту часть своей территории, но это, в общем-то, его дело. Нас же касается этот вопрос в том плане, что это кусочек территории братской страны, по-разбойничьи отобранный Соединенными Штатами у этой страны, используется в качестве базы для диверсионной деятельности и нападений на нашу территорию. Я прошу констатировать это заявление, представленное нами от имени правительства и народа Кубы.

Правительство Соединенных Штатов считает себя вправе поощрять диверсионную деятельность в нашей стране, нарушая все международные договоры, нарушая воздушное пространство радиопередач? Значит, и Революционное правительство Кубы вправе поощрять подрывную деятельность в Соединенных Штатах? Правительство Соединенных Штатов считает себя вправе нарушать воздушное радиотрансляционное пространство с большим ущербом для наших радиостанций? Значит, и правительство Кубы вправе нарушать радиотрансляционное пространство?

Какое право может иметь правительство Соединенных Штатов в отношении нас или нашего острова, соблюдение которого могли бы требовать остальные народы? Пусть оно вернет Гондурасу Остров Сисне, поскольку у него никогда не имелось юрисдикции над этим островом. (аплодисменты).

Но в случае нашего народа имеются еще более тревожные обстоятельства. Известно, что на основании Поправки Платта, навязанной силой нашему народу, правительство Соединенных Штатов узурпировало право размещать военные базы на территории нашей страны. Право, которое навязано и поддерживается силой.

Военная база на территории любой страны является причиной для обоснованного беспокойства. Во-первых, беспокойство в связи с тем, что страна, ведущая агрессивную и воинственную международную политику, владеет базой в самом сердце нашего острова, что подвергает наш остров опасности любого международного конфликта, любого ядерного конфликта, при всем том, что мы не имеем никакого отношения к проблеме, поскольку мы не имеем ничего общего ни с проблемами Соединенных Штатов ни с кризисом, инициатором которого является правительство Соединенных Штатов. Тем не менее, в сердце нашего острова действует база, представляющая для нас опасность в случае любого военного конфликта.

Но разве это единственная опасность? Нет, не единственная! Есть опасность, которая тревожит нас более всего, поскольку касается нас напрямую: Революционное правительство Кубы неоднократно выражало свое беспокойство в связи с тем, что империалистическое правительство Соединенных Штатов использует эту базу, расположенную на территории нашей страны, для инсценировки самоагрессии, которая могла бы оправдать нападение на нашу страну! Повторяю, революционное правительство Кубы весьма обеспокоено этим фактом и заявляет, что империалистическое правительство Соединенных Штатов могло бы использовать самоагрессию в качестве предлога для оправдания нападения на нашу страну! Наше беспокойство растет с каждым днем, поскольку все более отчетливо проявляется агрессивность, признаки которой становятся более тревожными.

Вот, например, сообщение Юнайтед пресс интернэшнл, поступившее в нашу страну, в котором говорится следующее:

«Адмирал Харлей Берк, начальник военных операций Соединенных Штатов, заявляет, что в случае попытки Кубы оккупировать военную базу в Гуантанамо, мы будем сражаться». В одном интервью, опубликованном в журнале 'U.S. News and World Report', – извините меня за любые ошибки в произношении этих слов, – у Берка спросили, обеспокоены ли военно-морские силы США ситуацией на Кубе при режиме Кастро. «Да, но наши военно-морские силы обеспокоены не положением нашей базы в Гуантанамо, но всей кубинской ситуацией», – ответил Берк. Адмирал добавил, что обеспокоены все военные корпуса Соединенных Штатов. «Является ли причиной этого беспокойства стратегическое положение Кубы в Карибском бассейне? – спросили у Берка.

«Нет, не особенно, -ответил он, - дело в том, что народ этой страны был в дружбе с Соединенными Штатами, в дружбе с нашим народом, и народ этой страны, в свою очередь, тоже нам нравился. Несмотря на это, появился субъект во главе небольшой группы заядлых коммунистов, которые преисполнены решимости все изменить. Кастро научил народ ненавидеть Соединенные Штаты и сделал многое, чтобы разорить свою страну». Берк отметил, что они отреагируют моментально, если Кастро примет какое-либо решение против нахождения военной базы в Гуантанамо. «Если они попытаются силой захватить эту территорию, мы будем сопротивляться», - добавил он. На вопрос, заставит ли его подумать дважды над этим решением угроза со стороны Хрущева поддержать Кубу советскими ракетами, адмирал сказал: «Нет, поскольку он не запустит свои ракеты, так как отлично понимает, что в этом случае он будет уничтожен».

Другими словами, Россия будет уничтожена.

Во-первых, я должен подчеркнуть, что для этого господина рост кубинского промышленного производства на 35%, более 200 000 новых рабочих мест и решение серьезных социальных проблем в нашей стране равносильно «разорению страны». И в силу таких «оснований» они присваивают себе право на подготовку условий для нападения.

Посмотрите, как делается оценка, оценка чрезвычайно опасная, так как этот господин намекает, что в случае нападения на нас мы должны выстоять в одиночку. Господин Берк чего-то не учитывает. Предположим на минуту, что господин Берк ошибается. Давайте представим, что господин Берк, хоть и адмирал, не прав. (Слышны голоса советской делегации, самого Хрущева и аплодисменты).

Получается, что адмирал Берк со всей безответственностью ведет рискованную игру с судьбой мира. Адмирал Берк и все, кто входит в состав его милитаристской агрессивной группы, ведет рискованную игру с судьбой мира, ведь о судьбе каждого из нас не стоит и беспокоиться; однако мы понимаем, что мы, представители разных народов мира, обязаны беспокоиться о судьбе мира и мы обязаны обличать всех, кто ведет безответственную игру с судьбой мира! Тех, кто ведет игру не только с судьбой кубинцев, но и с судьбой своего собственного народа и судьбой всех народов мира! Может, адмирал Берк думает, что мы еще живем во времена мушкетов, или может, до него, этого адмирала Берка, еще не дошло, что мы живем в ядерной эру, чью ужасную, разрушающую силу не могли себе даже представить Данте или Леонардо да Винчи при всем своем воображении, ибо ее масштаб выходит за рамки всего того, что человек мог себе когда-либо представить? Тем не менее, он так считает, а Юнайтед Пресс, разумеется, распространило этот слух по всему миру, журнал скоро появится, идет подготовка кампании, начинает создаваться атмосфера массового психоза, идет распространение воображаемой опасности в связи с нашими предполагаемыми действиями против базы.

И это не одиночные факты. Вчера здесь появилось другое сообщение ЮПИ со следующим заявлением американского сенатора, имя которого я думаю произносится Стейл Бридж – насколько мне известно, это, как я понимаю, член военной комиссии Сената Соединенных Штатов: «Соединенные Штаты во что бы то ни стало должны подготовить свою военную базу в Гуантанамо на Кубе»; он сказал: «Мы должны сделать столько, сколько нужно для защиты этого гигантского объекта Соединенных Штатов. Там расположены наши военные силы, морская пехота, и в случае нападения, я безусловно встал бы в ее защиту, поскольку, я считаю, это самая важная база в Карибском регионе».

Этот член Сенаторского комитета Вооруженных сил, Бридж, не исключил возможность использования ядерного оружия в случае нападения на базу.

О чем это говорит? Это говорит о том, что не только нагнетается массовый психоз, не только готовится в планомерном порядке обстановка, но нам даже угрожают использованием ядерного оружия. И, в самом деле, в числе многих других приходящих на ум вопросов, хочется спросить у

этого господина Бриджа, не испытывает ли он чувство стыда, угрожая использованием ядерного оружия такой маленькой стране, как Куба. (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ аплодисменты)

С нашей стороны, при всем уважении к нему, мы должны ответить, что проблемы в мире не решаются ни путем угроз, ни путем устрашения; что наш простой и малочисленный народ – тут ничего не поделаешь! – живет на этом острове, вопреки его воле, что Революция продолжит свой путь, вопреки его воле: и что, помимо этого, наш простой и малочисленный народ должен смириться со своей судьбой, что ему не страшны угрозы использования ядерного оружия.

О чем это говорит? Это говорит о том, что американские базы размещены во многих странах, но, там они размещены, по крайней мере, не против воли правительств, которые пошли на эти уступки, насколько нам известно.

Наш случай самый критический; в нашем случае речь идет о базе, установленной на территории нашего острова против воли Кубы, против воли революционного правительства Кубы. Другими словами, она находится в руках тех, кто объявляет себя врагами нашей родины, врагами нашей Революции и врагами нашего народа. Из всей истории баз, расположенных сегодня во всем мире, самый критичный случай – это случай Кубы: база, установленная силой на нашей, безошибочно нашей территории, база, которая находится на порядочном расстоянии от берегов Соединенных Штатов, установленная против воли Кубы, против воли народа, установленная силой. Это угроза и причина для беспокойства нашего народа.

Поэтому мы должны заявить здесь, в первую очередь, что эта болтовня о нападениях призвана нагнетать массовый психоз и создать условия для нападения на нашу страну. Мы никогда не говорили, мы не произнесли ни единого слова, подразумевающего идею какого-то нападения на военную базу в Гуантанамо. Ибо мы сами, в первую очередь, заинтересованы в том, чтобы не давать империализму поводов нападать на нас, и мы со всей категоричностью заявляем здесь об этом; однако мы также заявляем, что как только база стала представлять угрозу для безопасности и спокойствия нашей страны, угрозу для нашего народа, революционное правительство весьма серьезно рассматривает возможность потребовать вывода военно-морских и военных сил правительства Соединенных Штатов из данного участка территории нашей страны в рамках норм международного права. (продолжительные аплодисменты). У империалистического правительства Соединенных Штатов не останется иного выхода, как вывести эти силы, поскольку, каким образом ему удастся оправдать перед миром свое право на установление ядерной базы или базы, представляющей опасность для нашего народа, на территории нашей страны, на острове, который не спутать с никаким другим островом, который является место на планете, где проживает кубинский народ? Как оно сможет оправдать перед миром некое право на суверенитет на части нашей территории? Каким образом оно сможет оправдать перед миром такую незаконность? И поскольку оно не сможет оправдать перед миром это право, правительство Соединенных Штатов, как только наше правительство представит соответствующий запрос в рамках норм международного права, должно будет соблюдать наше право.

Тем не менее, необходимо хорошо проинформировать эту Ассамблею о проблемах Кубы, поскольку мы должны быть начеку в случае обмана и заблуждения. Мы должны очень ясно объяснить все эти проблемы, ибо от этого зависит безопасность и судьба нашей страны. Поэтому я прошу, чтобы эти слова были четко констатированы, особенно если учесть, что нет малейших признаков изменения взглядов или ошибочного представления политиков этой страны относительно проблем Кубы.

Вот, например, имеются заявления господина Кеннеди, которые могут удивить любого. Вот что он говорит о Кубе:

«Мы должны использовать все силы ОАГ, чтобы не допустить отношений Кастро с другими латиноамериканскими правительствами и вернуть свободу Кубе». Они вернут свободу Кубе!

«Мы должны озвучить наше намерение не допустить превращения Кубы в базу Советского Союза в Карибском регионе и применить Доктрину Монро.» В половине (или чуть более половины) XX века, этот господин кандидат говорит о Доктрине Монро!

«Мы должны предпринять меры для того, чтобы премьер-министр Кастро понял, что мы намерены защищать наше право на Военную базу в Гуантанамо». Это уже третий – третий! – человек, который касается этой проблемы! «И мы должны предпринять меры для того, чтобы народ Кубы знал, что мы симпатизируем его законным экономическим интересам...» а почему раньше не симпатизировали? «...что мы знаем, что это свободолюбивый народ, и мы не будем спокойны до тех пор, пока демократия не вернется на Кубу...» Какая демократия? Демократия «made» империалистическими монополиями правительства Соединенных Штатов?

«Силам, которые борются за свободу в эмиграции», – обратите внимание, чтобы было понятно, почему самолеты с территории США летят на Кубу, обратите внимание, что говорит этот господин, – «и в горах Кубы, нужно оказывать поддержку и помощь; а в других странах Латинской Америки коммунизм нужно держать под запретом, препятствуя его распространению».

Если бы Кеннеди не был безграмотным и невежественным миллионером (аплодисменты), он должен был бы понимать, что невозможно свершить революцию, действуя против крестьян в горах и опираясь на землевладельцев, и что сколько ни пытался империализм формировать контрреволюционные группировки, за несколько дней крестьянская милиция выводила их из боя. Но, по-видимому, он прочитал, увидел в каком-нибудь голливудском сериале или фильме, какую-то историю о партизанских войнах и думает, что с социальной точки зрения, сегодня возможно вести партизанскую войну на Кубе.

В любом случае, это неутешительно, но не подумайте, что эти мнения о заявлениях Кеннеди означают что мы не испытываем никакой симпатии к другому господину, Никсону, (СМEX), который сделал похожие заявления. Мы считаем, что у обоих отсутствует политическая рассудительность.

До этого момента я говорил о проблемах нашей страны, это было моим основным долгом в ООН, однако я прекрасно понимаю, что было бы эгоистичным с моей стороны говорить, что наше беспокойство ограничивается лишь нашим конкретным случаем. И да, конечно же, я отвел большую часть моего времени на то, чтобы изложить на этой Ассамблее проблему Кубы, осталось немного времени для обсуждения других вопросов, которые я хотел бы рассмотреть лишь в общих чертах.

Итак, проблема Кубы – не отдельный случай. Было бы ошибкой рассматривать таким образом проблему Кубы. Проблема Кубы – это проблема всех слаборазвитых стран. Проблема Кубы подобна проблеме Конго, проблеме Египта, проблеме Алжира, проблеме западного Ирана (АПЛОДИСМЕНТЫ) и, в конце концов, проблеме Панамы, которая хочет вернуть себе свой канал; проблеме Пуэрто-Рико, национальный дух которого уничтожается; проблеме Гондураса с отделенной частью своей территории; одним словом, хотя я и не сосредотачивался на каких-то отдельных странах, проблема Кубы – это проблема всех слаборазвитых и колонизированных стран.

Проблемы Кубы, которые я изложил здесь, можно прекрасно применить ко всей Латинской Америке. Контроль над экономическими ресурсами Латинской Америки со стороны монополий, которые если не являются непосредственными владельцами рудников и не управляют добычей, например, меди в Чили, Перу или Мексике, цинка – в Перу и в Мексике, нефти – в Венесуэле, то владеют коммунальными услугами, компаниями, предоставляющими коммунальные услуги, как, например, в Аргентине, Бразилии, Чили, Перу, Эквадоре, Колумбии, или телефонными компаниями, как, например, в Чили, Бразилии, Перу, Венесуэле, Парагвае, Боливии, или если не

торгуют нашими товарами, как, например, кофе Бразилии, Колумбии, Сальвадора, Коста-Рики, Гватемалы или бананами, выращиваемыми, продаваемыми и, кроме того, транспортируемыми компанией Юнайтед Фрут Компани, как, например, в Гватемале, Коста-Рике, Гондурасе, или хлопком Мексики, хлопком Бразилии, то монополизировать самые важные промышленные сферы страны.

Экономики, полностью зависящие от монополий. И горе тому, кто тоже задумает провести аграрную реформу! Их попросят заплатить – быстро, действительно и в законном объеме. И если они все-таки проведут аграрную реформу, то прибывшего в ООН делегата этой братской страны ограничат его передвижение районом Манхэттена, для него не будет забронировано отеля, его обольют клеветой и, быть может он подвергнется оскорблению действием со стороны полиции.

Проблема Кубы – это не что иное, как пример того, что представляет собой Латинская Америка. И до каких пор должна ждать Латинская Америка своего развития? Что ж, ей придется отложить свое развитие, по мнению монополий, до греческих календ.

Кто будет индустриализировать Латинскую Америку? Монополии? Нет. В докладе секретариата ООН по вопросам экономики разъясняется, каким образом даже частный инвестиционный капитал, вместо того, чтобы направляться в страны, которые наиболее в нем нуждаются для развития базовых индустрий, вместо того, чтобы содействовать развитию, направляется, главным образом, в наиболее промышленно развитые страны, поскольку там он находится, как говорят или считают монополии, в безопасности. И, разумеется, даже секретариат ООН по вопросам экономики признал, что нет возможности для развития с помощью частного инвестиционного капитала, другими словами, с помощью монополий.

Развитие Латинской Америки должно осуществляться с помощью государственных инвестиций, запланированных и задуманных независимо от политических условий, поскольку, разумеется, всем приятно представлять свободную страну, и никто не любит представлять страну, которая не чувствует себя свободной. Никому не может быть приятно, когда независимость страны зависит от чуждых ей интересов. Поэтому помощь должно оказываться без политических условий.

Что? Нам не собираются помогать? И не надо. Мы помощи не просили. Однако, защищая интересы народов Латинской Америки, мы считаем своим солидарным долгом отметить, что помощь не должна зависеть от политических условий. Государственные инвестиции для экономического развития, не для «социального развития» – это последнее, что придумали с тем, чтобы скрыть истинную необходимость в экономическом развитии.

Проблемы Латинской Америки подобны проблемам мира, остальной части мира, Африки и Азии. Мир распределен между монополиями. Те же монополии, действующие в Латинской Америке, мы видим на Ближнем Востоке. Там нефть находится в руках монопольных компаний, контролирующих финансовые интересы Соединенных Штатов Америки, Англии, Голландии, Франции... в Иране, Ираке, Саудовской Аравии. Одним словом, в любом уголке Земли. То же самое происходит, например, на Филиппинах. То же самое происходит в Африке. Мир распределен в зависимости от интересов монополий. Кто может отважиться отрицать эту историческую правду? Развитие народов не входит в интересы монополий. Монополии интересуют эксплуатация природных ресурсов народов и эксплуатация народов. Чем скорее они добьются возвращения или погашения инвестированного капитала, тем лучше.

Проблемы народа Кубы с империалистическим правительством Соединенных Штатов были бы подобны проблемам, которые возникли бы у Саудовской Аравии, если бы она национализировала свою нефть. Или Иран. Или Ирак. Это те же проблемы, которые возникли у Египта, когда эта страна национализировала (и правильно сделала) Суэцкий канал, это те же проблемы, которые возникли у Океании, то есть Индонезии, когда эта страна захотела стать свободной. То же внезапное вторжение в Египет, то же внезапное вторжение в Конго.

Разве колониалистам или империалистам когда-либо нужны были предлоги для вторжения в другую страну? Никогда! Они неизменно находили какой-либо предлог. Кто такие эти колониальные страны, кто такие империалистические страны? Четыре-пять стран являются владельцами. Не четыре-пять стран, а четыре-пять групп монополий являются владельцами богатств мира.

Если бы на этой Ассамблее появился инопланетянин, не читавший Коммунистического манифеста Карла Маркса, ни сообщений ЮПИ или АП, или иных монополистических публикаций, и спросил бы, как поделен мир, как распределен мир, он, увидев на карте, что богатства, без всяких церемоний, разделены между монополиями четырех-пяти стран, он сказал бы: «Мир поделен неправильно, мир эксплуатируют».

А здесь, где большинство стран – слаборазвитые, он мог бы сказать: «Большинство представляемых вами стран эксплуатируются и эксплуатируются давно. Изменилась форма эксплуатации, но страны по-прежнему эксплуатируются». Таковым был бы его приговор.

В выступлении премьера Хрущева прозвучало утверждение, важность которого чрезвычайно привлекло мое внимание; он отметил, что «у Советского Союза не было ни колоний, ни инвестиций в какой-либо стране».

О! Каким прекрасным был бы наш мир, которому сегодня угрожают катаклизмы, если бы делегаты всех стран также могли бы воскликнуть: «У нашей страны нет никаких колоний и никаких инвестиций в иностранных государствах!» (аплодисменты)

Да хватит ходить вокруг и около! Это суть дела, суть мира и войны, суть гонки вооружений или разоружения. Войны с самого начала появления человечества возникали, главным образом, по одной причине: желание одних отнять богатства у других. Когда исчезнет философия грабежа, тогда исчезнет и философия войны! (аплодисменты). Когда исчезнут колонии, исчезнет эксплуатация стран монополиями, тогда человечество и достигнет настоящего прогресса!

Пока этого шага не сделано, пока этот уровень не достигнут, мир будет жить в нескончаемом кошмаре, под угрозой возникновения какого-либо кризиса, ядерного конфликта. Почему? Да потому, что есть люди, которые заинтересованы в продолжении грабежа, заинтересованы в продолжении эксплуатации.

Я говорил здесь о Кубе. Мы извлекли урок из нашей проблемы, из проблем, которые у нас были с нашим империализмом, то есть, с империализмом, который против нас. Однако, в конечном счете, империализмы все одинаковые, и они союзники. Страна, эксплуатирующая народы в Латинской Америки или любой другой части света, является союзником эксплуататоров иных стран мира.

Кое-что в выступлении Президента Соединенных Штатов нас действительно очень встревожило, а именно:

«В развивающихся регионах мы должны стремиться к продвижению мирных перемен, а также помогать им в достижении социально-экономического прогресса. Для того, чтобы сделать это, чтобы добиться этих перемен, международное сообщество, при необходимости, должно иметь возможность проявить свое присутствие, направляя наблюдателей или силы ООН.

«Мне хотелось бы, чтобы государства-члены приняли позитивные меры, касающиеся предложений, изложенных в докладе Генерального Секретаря, о подготовке квалифицированного персонала внутри Секретариата для оказания помощи нуждам сил ООН».

Другими словами, после того, как он счел Латинскую Америку, Африку, Азию и Океанию

«регионами развития», он заявляет о продвижении «мирных перемен» и предлагает использование «наблюдателей» или «сил ООН». То есть, Соединенные Штаты появились на свет в результате революции, направленной против тех, кто их колонизировал. Право народов на освобождение от колониализма или любой иной формы угнетения с помощью революции было провозглашено в Декларации 5 июля 1775 года в Филадельфии, а сегодня правительство Соединенных Штатов заявляет о применении сил ООН, чтобы избежать революционных перемен.

Генеральный Секретарь только что намекнул, что государства-члены должны быть готовы к реагированию на просьбы ООН в будущем, что они должны вносить свой вклад в содержание вышеупомянутых сил. Все представленные здесь страны должны откликаться на эту необходимость, предоставляя национальные контингенты, которые, в случае необходимости, могли бы войти в состав этих сил ООН. Сделать это нужно сейчас, на этой же Ассамблее. Я заверяю страны, получающие сегодня помощь Соединенных Штатов Америки, что мы за использование этой помощи для того, чтобы помочь им в содержании контингентов в том порядке, в каком предложил Генеральный секретарь. То есть, он предлагает странам, у которых есть базы и которые получают помощь, предоставлять им больше помощи для формирования этих сил для чрезвычайных ситуаций. В помощь усилиям Генерального Секретаря, Соединенные Штаты Америки готовы также предоставить значительные воздушные и морские средства для транспортировки контингентов по просьбе ООН в случае любой чрезвычайной ситуации в будущем. Другими словами, они даже предоставляют свои корабли и самолеты для этих сил чрезвычайных ситуаций; и мы хотим заявить, что кубинская делегация не согласна с этими чрезвычайными силами до тех пор, пока у всех стран мира не появится уверенности в том, что они не будут предоставлены в распоряжение колониализму и империализму (аплудисменты), и тем более тогда, когда любая из наших стран в любой момент может пасть жертвой этих сил, если они применяются, чтобы попирали права наших народов.

Есть ряд проблем, о которых уже говорили другие делегации. По причине времени мы хотели бы констатировать наше мнение относительно проблемы Конго. Нетрудно представить, что поскольку наша позиция противоположна колониализму и эксплуатации слаборазвитых стран, мы осуждаем форму, в какой было осуществлено вторжение сил ООН в Конго.

Первое: эти силы не противодействовали интервенционным войскам, а их направили с этой целью. Промедлили, и появились первые разногласия. Но этого было недостаточно, помедлили еще, и возникла вероятность появления других разногласий и, в конце концов, пока захватывались радиостанции и аэродромы, появился третий человек, как называют таких людей-спасителей, возникающих в таких ситуациях. Нам они очень хорошо знакомы: в 1934 году на нашей родине появился один такой спаситель по имени Фульхенсио Батиста. В Конго спасителя зовут Мобуту. Находясь на Кубе, он каждый день посещал посольство США, и, по-видимому, в Конго тоже. Потому, что это говорю я? Отнюдь. Об этом говорится в журнале, который является самым ярким защитником монополий и, по этой причине, не может выступать против них.

Этот журнал не может быть сторонником Лумумбы, он выступает против него и защищает Мобуту. Кроме того, в журнале «Таймс» говорится, кто такой Мобуту, откуда появился, как работал, и, наконец, в последнем номере этого журнала отмечается: «Мобуту стал частым гостем в посольстве США, где ведет продолжительные беседы с его сотрудниками».

На прошлой неделе Мобуту переговорил с офицерами из Кампо Леопольдо и добился их бурной поддержки. В тот же вечер он побывал на радиостанции Радио Конго, которой не разрешили воспользоваться Лумумбе, и внезапно заявил, что «власть захватила армия».

Другими словами, все это произошло после его частых посещений посольства США и продолжительных бесед с его сотрудниками.

Это означает, что в Конго совершенно очевидным образом присутствовала власть колониальных интересов, вот почему, с моей точки зрения, была выбрана неправильная позиция – в поддержку

колониальных интересов, и что все факты указывают на то, что народ Конго, справедливость в Конго выступает на стороне своего единственного лидера, который остался на Родине, защищая ее интересы. Этот лидер – Лумумба. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Если австроазиатские страны, ввиду сложившейся ситуации, и этот загадочный третий человек, появившийся в Конго с тем, чтобы вытеснить легитимные правительства Конго вместе с легитимными интересами народа этой страны, добьются примирения этих законных властей во имя интересов Конго – что ж, это было бы прекрасным результатом, но если такого примирения не получится, правда и право должны быть на стороне того, кто не только пользуется там поддержкой народа и Парламента, но и сумел противостоять интересам монополий, сумел остаться со своим народом.

По вопросу Алжира мы на сто процентов стоим за право Алжира на независимость (АПЛОДИСМЕНТЫ). К тому же, это просто глупо, как и многие другие абсурдные вещи, присущие искусственной жизни в силу созданных интересов.

Глупо притязать на то, чтобы Алжир стал частью Франции. Другие страны в иные времена имели аналогичные претензии, чтобы сохранить свои колонии. То, что называется «интегризмом», исторически провалилось.

Поставим этот вопрос по-иному: представьте, что Алжир является метрополией и заявляет, что часть Европы входит в состав его территории. Это притянутое за уши, лишнее смысла предположение. Алжир, господа, находится в Африке, равно как Франция находится в Европе.

Тем не менее этот африканский народ уже несколько лет ведет героическую борьбу против метрополии. Быть может, пока мы спокойно обсуждаем здесь эту тему, алжирские населенные пункты подвергаются бомбардировкам со стороны французского правительства, французской армии.

И погибают люди, погибают в борьбе, в которой нет никаких сомнений насчет того, на чьей стороне правда, и которая может быть разрешена, в том числе, с учетом интересов меньшинства. Того самого меньшинства, которое является предлогом, чтобы отказать в праве на независимость девяти десятым населения Алжира. Тем не менее, мы бездействуем.

Как быстро мы направились в Конго и как мало заинтересованы в Алжире! (АПЛОДИСМЕНТЫ). Если вдруг правительство Алжира – правительство, представляющее представляет миллионы борющихся алжирцев – попросит о направлении сил Организации Объединенных Наций в эту страну, отправимся ли мы туда с таким же энтузиазмом? Хотелось бы, чтобы мы шли туда с таким же энтузиазмом, но с иными целями: защищать интересы колонии, а не интересы колонизаторов!

Мы, поэтому, стоим на стороне алжирского народа, на стороне народов, страдающих от гнета колониального режима, все еще присутствующего в Африке, мы – на стороне дискриминированных негров в Южно-Африканском союзе, на стороне народов, которые стремятся к свободе, не только политической – ведь нетрудно иметь национальный флаг, герб, гимн и цвет на карте – но к свободе экономической. Ибо есть истина, которую все мы должны считать первоизданной: не может быть политической независимости без экономической независимости; политической независимости не существует без экономической независимости. Вот почему мы поддерживаем не только стремление иметь собственный флаг, герб и представительство в ООН, но стремление к политической и экономической независимости. Я хочу поднять здесь вопрос еще об одном праве, провозглашенном нашим народом на недавнем массовом митинге: праве слаборазвитых стран без каких-либо компенсаций национализировать природные ресурсы и инвестиции господствующих там монополий. Другими словами, мы выступаем за национализацию природных ресурсов и иностранных инвестиций в слаборазвитых странах.

Но мы не будем против, если промышленно развитые страны поддержат эту инициативу. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Для того, чтобы страны могли быть по-настоящему свободными в политике, они должны быть действительно свободными экономически, и тогда им необходимо помочь. Нас спросят о стоимости инвестиций, а мы спросим о стоимости доходов, выкачиваемых из слаборазвитых стран-колоний на протяжении десятилетий, да что там – на протяжении веков!

Мы хотели бы поддержать предложение главы делегации Ганы. Предложение об освобождении территории Африки от военных баз и, следовательно, от баз ядерного оружия; ь предложение об освобождении Африки от угрозы ядерной войны. Кое-что сделано в этом плане в Антарктиде.

Почему же, продвигаясь по пути разоружения, мы не имеем результатов в деле освобождения определенных регионов планеты от угрозы ядерной войны?

Если возродится Африка – та Африка, которую мы сегодня учимся познавать, а не та, которую мы видели на картах, не та Африка, которую мы видели в голливудских фильмах и рассказах, с полунагими и вооруженными копьями племенами дикарей, готовыми пуститься в бегство при виде белого героя, чье геройство растет сообразно числу убитых им туземцев; если возродится Африка, поднимающаяся во главе с такими лидерами, как Некрума и Секу Туре, арабская Африка Нассера, истинная Африка, угнетенный, эксплуатируемый континент, откуда были вывезены миллионы рабов, Африка, несущая в своей истории столько боли, мы должны предохранить ее от разрушения. Пусть остальные страны возместят в какой-то мере ущерб, нанесенный Африке, пусть Запад компенсирует страдания, которые он принес этому континенту, оградив его от угрозы ядерной войны, провозгласив Африку зоной, свободной от этой опасности, где нет атомных баз, чтобы этот континент, пока мы не можем предпринять иного, стал, по меньшей мере, убежищем, в котором оберегается человеческая жизнь (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ). Мы горячо поддерживаем это предложение.

И по вопросу разоружения, по вопросу разоружения мы полностью поддерживаем советское предложение – и не стыдимся этого. Мы считаем, что это правильное, точное, конкретное и ясное предложение.

Мы внимательно ознакомились с произнесённым здесь выступлением, например, Президента Эйзенхауэра, который, в сущности, не затронул ни вопрос о разоружении, ни о развитии слаборазвитых стран, ни тему колонизированных стран. В сущности, гражданам США, столь зависимых от лживой пропаганды, было бы полезно выбрать минуту и со всей объективностью прочитать выступление президента США и премьер-министра СССР, чтобы понять, кого искренне тревожат проблемы мира, кто говорит ясно и искренне, и, кроме того, кто хочет и кто не желает разоружения, и почему.

Предложение СССР не может быть более ясным. Отличная постановка вопроса! Какие могут быть недомолвки, когда никогда ранее столь колоссальная проблема не обсуждалась в такой степени откровенно? (18/6/19)

Трагедии в мировой истории научили нас тому, что гонки вооружений неизменно приводят к войнам. Однако никогда ранее, как сейчас, война могла означать столь губительную для человечества катастрофу, и, значит, никогда ранее наша ответственность не была настолько огромной. И советская делегация выдвинула предложение по проблеме, тревожащей человечество, так, как если бы от этого зависело его дальнейшее существование, – предложение о полном и всеобщем разоружении. Можно ли требовать более? Требуйте, если есть такая возможность! Требуйте побольше гарантий, если есть возможность! Требуйте! Однако это предложение не может быть более ясным и определенным, и история не позволит отреагировать на него отказом, не взяв на себя ответственности за последствия угрозы войны и за войну как

такую.

Почему делаются попытки снять этот вопрос с повестки дня Генеральной ассамблеи? Почему делегация Соединенных Штатов не желает обсуждать эту проблему сообща с нами? Разве у нас нет мнения на этот счет? Разве мы не должны знать об этой проблеме? Разве для этого необходима какая-то комиссия? Почему бы не обсудить это более демократично? То есть, пусть Генеральная Ассамблея, все делегаты, обсудят здесь проблему разоружения, пусть все выставят свои карты на стол, чтобы стало известно, кто – за и кто против разоружения, кто хочет, а кто не желает играть в войну, кто, наконец, предаст это чаяние человечества. Ибо человечество не должно прийти к катастрофе в результате корыстных и низких интересов! Человечество, наши народы, а не мы, должны быть спасены от этой катастрофы, чтобы все, что создано человеческими знаниями и умами, не стало причиной уничтожения человечества.

Советская делегация ясно озвучила свою позицию – я говорю это объективно и прошу рассмотреть эти предложения, пусть все остальные выскажутся открыто. Прежде всего, потому, что этот вопрос касается не только делегаций, это вопрос общественного мнения! Агрессоры и милитаристы должны быть обличены и осуждены мировым общественным мнением! Это проблема касается не только меньшинств, она должна быть проблемой для всего мира, поэтому необходимо разоблачать милитаристов, это дело общественного мнения. Эта проблема должна обсуждаться не только на пленарном заседании. Этот вопрос должен обсуждаться на глазах у всего мира, на великой ассамблее целого мира, ибо в случае войны будут истреблены не только виновные. Будут истреблены сотни миллионов ни в чем не повинных людей, вследствие чего мы, собравшиеся здесь как представители мира – либо его части, поскольку весь мир не будет представлен здесь полностью до тех пор, пока на этой Ассамблее не будет присутствовать Китайская Народная Республика – должны принять надлежащие меры. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Четвертой части мира, безусловно, нет на этой Ассамблее, однако представители присутствующей части мира часть, обязаны говорить откровенно, открыто, обсуждать эту проблему, проблему слишком серьезную и более важную, чем экономическая помощь, чем все остальные проблемы, ибо речь идет о сохранении жизни человечества. Так давайте обсудим эту проблему, поговорим о ней все вместе, давайте бороться за мир или, по крайней мере, за разоблачение милитаристов и агрессоров. И особенно, если мы, слаборазвитые страны, хотим надеется на прогресс, на достойную жизнь для наших народов, нам необходимо бороться за мир и разоружение, ибо, используя только пятую часть средств, расходуемых миром на вооружение, можно было бы способствовать развитию всех слаборазвитых стран, с ежегодными темпами роста в 10%. Лишь пятую часть! И, конечно же, можно было бы повысить уровень жизни стран, которые тратят свои ресурсы на вооружение.

Итак, в чем же состоят трудности разоружения? Кто заинтересован в вооружении? Те, кто желает быть вооруженным до зубов, заинтересованы в сохранении своих колоний, в сохранении своих монополий, заинтересованы держать по-прежнему в своих руках нефть Ближнего Востока и природные ресурсы Латинской Америки, Азии и Африки. А для того, чтобы защитить эти владения необходимо оружие. Вам прекрасно известно, что по праву силы были оккупированы и колонизированы эти территории, по праву силы были поработаны миллионы людей. Именно сила лежит в основе этой эксплуатации в мире. Следовательно, те, кто в первую очередь не желает разоружения, заинтересованы в том, чтобы по-прежнему действовать силой, сохранять контроль над природными ресурсами и богатствами народов, над дешевой рабочей силой в слаборазвитых странах. Я обещал говорить открыто, другими словами правду не назовешь.

Следовательно, колониалисты являются врагами разоружения. Необходимо бороться всей мировой общественностью, чтобы заставить их прийти к разоружению, чтобы всей мировой общественностью заставить их признать право народов на политическое и экономическое освобождение.

Монополии – враги разоружения, поскольку, помимо того, что оружием они защищают свои

интересы, гонка вооружений всегда являлась для монополий выигрышным бизнесом. Например, как всем известно, крупные монополии этой страны удвоили свой капитал во время Второй мировой войны. Как вОроны, монополии питается трупами, приносимыми войнами.

Война – доходное дело. Необходимо разоблачать тех, кто торгует войной, кто на ней наживается. Нужно раскрыть глаза миру на тех, кто торгует судьбой человечества, кто торгует угрозой войны, особенно, когда война может быть настолько страшной, что лишит мир надежд на освобождение, на спасение.

Вот за это дело, мы, маленькая и слаборазвитая страна, призываем все остальные небольшие и слаборазвитые страны, и особенно, всю Ассамблею, бороться и обсуждать эти проблемы здесь, ибо потом мы не простим себе последствия, если по лености нашей или из нерешительности либо пассивности в решении этой проблемы мир окажется окруженным, с каждым разом все плотнее, угрозами войны.

У нас остается один пункт, который, как я прочитал в некоторых газетах, являлся одним из пунктов кубинской делегации: проблема Китайской Народной Республики.

Об этом уже говорили другие делегации. Мы хотим изложить здесь следующее: тот факт, что этот вопрос здесь даже не обсуждался – есть отрицание самого существования Объединенных Наций, самой сути Организации Объединенных Наций. Почему? Да потому, что такова воля правительства Соединенных Штатов Америки. Почему Ассамблея Объединенных Наций должна отказаться от своего права обсуждать эту проблему?

За последние годы в эту организацию вступили многие страны. Возражать против обсуждения на этой Ассамблее прав Китайской Народной Республики, то есть прав 99% жителей страны с более 600-миллионным населением, на то, чтобы быть представленными здесь, значит отрицать историческую реальность, отрицать действительность фактов и самой жизни. Это просто абсурдно, смешно – не обсуждать эту проблему. И до каких пор мы будем находиться в этой достойной сожаления роли и не обсуждать этот вопрос, когда здесь присутствуют, например, представители Франко, в Испании?

Мне хотелось бы обратить внимание на факт возникновения Организации Объединенных Наций.

Объединенные Нации возникают после борьбы с фашизмом, в которой погибли десятки миллионов людей. Таким образом, в результате борьбы, стоившей стольких жизней, возникла, словно надежда, эта Организация. Однако вот какой удивительный парадокс: в то же время, когда американские солдаты погибали в боях на Гуаме, в битвах за Гуадалканал или на Окинаве, либо на многочисленных островах Азии, в борьбе с тем же врагом на территории Китая погибали люди, которым сегодня отказывают в праве обсуждать свое вступление в ООН. В то время как солдаты Голубой дивизии воевали в СССР на стороне фашизма, Китайской Народной Республике отказано в праве обсуждать свой вопрос здесь, в ООН.

Тем не менее режим, возникший вследствие немецкого нацизма и итальянского фашизма, режим, пришедший к власти при поддержке гитлеровских пушек и самолетов, а также чернорубашечников Муссолини, был встречен в ООН с распростертыми объятиями.

Китай представляет четвертую часть мира. Какое правительство является истинным представителем этого народа, этой самой большой в мире страны? Правительство Китайской Народной Республики. Там держится другой режим, в разгар гражданской войны, которую прервало вмешательство Седьмого военно-морского флота США.

Следует спросить, по какому праву флот страны другого континента – это стоит вновь повторить – раз столь часто говорится о экстраконтинентальных вмешательствах, пусть нам объяснят – на каком основании флот страны другого континента вмешался во внутренние дела Китая с

единственной целью: сохранить там преданную этой стране группировку и помешать полному освобождению территории. И поскольку это ситуация абсурдна и незаконна с любой точки зрения, правительство США не намерено обсуждать тему Китайской Народной Республики. Мы же хотим констатировать на этой Ассамблее нашу точку зрения: мы – за обсуждение этого вопроса, мы за то, чтобы Ассамблея ООН приняла законных представителей китайского народа, представителей правительства Китайской Народной Республики.

Я прекрасно понимаю, что непросто избавиться от стереотипных суждений, которыми, как правило, оценивают представителей наций. Должен сказать, что у нас нет предубеждений, мы прибыли сюда, чтобы объективно проанализировать проблемы, не боясь того, что он нас подумают, не боясь последствий нашего поведения.

Мы говорили честно, мы говорили открыто – у нас нет франкизма (АПЛОДИСМЕНТЫ), ибо мы не желаем быть соучастниками несправедливости, которая допускается в отношении многих испанцев, находящихся в заключении в испанских тюрьмах на протяжении 20 лет, более 20 лет, испанцев, которые бок о бок сражались с американцами батальона «Линкольн», товарищей тех самых американцев, прибывших туда, чтобы почтить этого великого американца, каким был Линкольн.

Одним словом, доверимся логике, возложим надежды на честность всех людей. Есть вещи, касающиеся этих проблем мира, – и этим мне хотелось бы резюмировать свои размышления, – есть вещи, не оставляющие никаких сомнений. Нашу проблему мы изложили здесь. Наша проблема – это одна из проблем мира. Те, кто нападает на нас, помогает другим нападать на страны в других частях мира.

Правительство США не может быть на стороне алжирского народа, поскольку является союзником метрополии, Франции, не может быть на стороне народа Конго, поскольку является союзником Бельгии. Оно не может быть заодно с испанским народом, поскольку является союзником Франко. Оно не может стоять за пуэрториканский народ, чью национальность оно уничтожает на протяжении 50 лет. Не может быть на стороне панамцев, требующих возвращения канала. Оно не может приветствовать апогей гражданской власти ни в Латинской Америке, ни в Германии, ни в Японии. Оно не может быть на стороне крестьян, поскольку является союзником латифундистов. Оно не может быть заодно с рабочими каких бы то ни было стран мира, требующими лучших условий жизни, поскольку является союзником монополий. Оно не может стоять за колонии, жаждущие освобождения, поскольку является союзником колонизаторов.

Другими словами, США стоят на стороне Франко, выступают за колонизацию Конго, они – за сохранение своих привилегий и интересов на Панамском канале, за колониальный режим во всем мире. Они выступают за немецкий милитаризм и за возрождение немецкого милитаризма. Они – за японский милитаризм и за возрождение японского милитаризма.

Правительство США забывает о миллионах евреев, загубленных в концлагерях Европы нацистами, чье влияние возрождается в немецкой армии. Оно забывает о французах, погибших в героической борьбе против оккупации. Оно забывает об американских солдатах, погибших в боях на линии Зигфрида, в Руре, на Рейне или на азиатских фронтах. Оно не может быть на стороне целостности и суверенитета народов. Почему? Да потому что им нужно ущемлять суверенитет народов, чтобы сохранять свои военные базы, а каждая база — это кинжал, вонзенный в сердце суверенитета, каждая база означает ущемленный суверенитет.

Поэтому правительство США выступает против суверенитета народов, ему необходимо ограничивать суверенитет стран, чтобы вести свою политику по установлению баз вокруг СССР, и, как мы понимаем, американскому народу эти вопросы не совсем объясняются, иначе, куда делось бы его спокойствие, если на Кубе, в Мексике или Канаде СССР вдруг начали бы устанавливать советские атомные базы. Население не почувствовало бы себя в безопасности, не было бы спокойствия.

Нужно научить международную общественность – а, значит, и американскую – рассматривать проблемы под другим углом зрения, под углом зрения остальных стран. Не представлять слаборазвитые страны агрессорами, не представлять революционеров в качестве агрессоров, врагов американского народа. Мы не можем быть врагами американского народа, поскольку видели, как такие выдающиеся представители американской интеллигенции, как Карлтон Билз или Уальдо Франк, прослезились от мысли об допущенных ошибках, о неприветливости, с какой была встречена наша делегация. Во многих американцах, в самых гуманных, прогрессивных, в самых ценных американских писателях я вижу благородство первых руководителей этой страны: Вашингтона, Джефферсона, Линкольна. Говорю это без демагогии, говорю это с чувством искреннего восхищения всеми теми, кто однажды сумел освободить свой народ и бороться, и вовсе не для того, чтобы сегодня эта страна стала союзником всех реакционеров мира, союзником всех гангстеров мира, союзником латифундистов, монополий, эксплуататоров, милитаристов, фашистов. Другими словами, они боролись, чтобы их страна всегда была защитником благородных и справедливых идеалов, а не союзником самых ярких ретроградов и реакционеров.

Мы знаем, кстати говоря, что скажут о нас американскому народу, чтобы его обмануть. Но это не важно. Я выполнил свой долг, выразив эти чувства на этой исторической Ассамблее. Мы провозглашаем право народов на свою целостность, право народа на свою национальность; и выступает против национального движения те, кто знает, что национальное движение означает стремление возратить себе свое, свои богатства, свои природные ресурсы.

Мы, наконец, за все благородные чаяния всех народов. Такова наша позиция. Мы всегда были и будем за справедливость: против колониализма, эксплуатации, монополий, милитаризма, гонки вооружений, против игры в войну. Против этого мы будем выступать всегда. Такова наша позиция.

И в заключение: выполняя свой долг, в той форме, как мы его понимаем, мы хотим изложить на этой ассамблее самую важную часть Гаванской декларации. Как вам известно, Гаванская декларация является ответом народа Кубы на Документ Коста-Рики. Собралось не 10, не 100, не 1 000 человек, собралось более миллиона кубинцев. Кто сомневается, может подсчитать их количество на следующей демонстрации или генеральной ассамблее на Кубе. Без всяких сомнений, они увидят такой бурлящий энтузиазмом, сознательный народ, какой они вряд ли имели возможность когда-либо видеть. Такую картину можно увидеть, когда народы горячо защищают свои самые священные интересы.

На той ассамблее в ответ на документ Коста-Рики по предложению и с одобрения народа были провозглашены эти принципы, как принципы Кубинской революции:

«Генеральная национальная ассамблея народа Кубы осуждает латифундию, источник нищеты крестьян и отсталую, бесчеловечную систему сельскохозяйственного производства, осуждает мизерные зарплаты и жестокую эксплуатацию человеческого труда, подчиненного низким интересам привилегированных; осуждает неграмотность, отсутствие учителей, школ, врачей и больниц; отсутствие защиты старости в странах Америки; осуждает дискриминацию негров и индейцев; осуждает неравенство и эксплуатацию женщин; осуждает военно-политические олигархии, которые держат наши народы в нищете, препятствуют их демократическому развитию и полному осуществлению суверенитета; осуждает уступку природных ресурсов наших стран иностранным монополиям, как пораженческую политику, предающую интересы народов; осуждает правительства, которые глухи к чувствам своих народов и подчиняются иностранным приказам; осуждает систематический обман народов со стороны информационных органов, которые отвечают интересам олигархии и соответствуют политике империализма-угнетателя; осуждает монополию на новости монополистских агентств, являющихся инструментами в руках монополистских концернов и агентами их интересов; осуждает репрессивные законы, которые препятствуют организации и борьбе рабочих, крестьян, студентов, интеллигенции, а также большинства населения каждой страны за свои социально-патриотические права; осуждает

империалистические монополии и предприятия, которые постоянно грабят наши богатства, эксплуатируют наших рабочих и крестьян, обескровливают наши экономики, способствуют их отсталости, и подчиняют политику Латинской Америки своим замыслам и интересам.

Генеральная национальная ассамблея народа Кубы осуждает, наконец, эксплуатацию человека человеком, эксплуатацию слаборазвитых стран империалистическим финансовым капиталом.

Поэтому Национальная ассамблея кубинского народа провозглашает перед Америкой» - и провозглашает ее здесь, перед всем миром:

«Право крестьян на землю, право рабочих на результат своего труда, право детей на образование, право больных на медицинское и больничное обслуживание, право молодежи на труд, право студентов на свободное, экспериментальное и научное обучение, право негров и индейцев на «полное человеческое достоинство», право женщин на гражданское, социальное и политическое равенство, право стариков на обеспеченную старость, право интеллигенции, артистов и ученых на борьбу с помощью своего творчества за лучший мир, право государств на национализацию империалистических монополий, на возвращение своих богатств и национальных ресурсов, право наций на полный суверенитет, право народов на превращение военных казарм в школы и вооружение своих рабочих,» - ибо в этом мы должны быть сторонниками вооружения, мы должны вооружить наш народ, чтобы обороняться от империалистических нападений, - «крестьян, студентов, интеллигенцию, негров, индейцев, женщин, молодежь, стариков и всех угнетенных и эксплуатируемых людей, чтобы они сами могли постоять за свои права и судьбы».

Кое-кто хотел знать, каков курс революционного правительства Кубы. Наш курс - вот этот! (ОВАЦИЯ).

Стенограмма – Государственный совет

URL de origen: <http://www.fidelcastro.cu/es/node/94514>

Enlaces

[1] <http://www.fidelcastro.cu/es/node/94514>